

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАЗПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 24-го января—20-го февраля 1879 года за № 139, о циркулярѣ, за министра финансовъ, товарища министра казеннымъ палатамъ о порядкѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи слѣдующаго содержанія: въ 1877 г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ сообщенный министромъ внутреннихъ дѣлъ, выработанный въ министерствѣ финансовъ, для руководства казеннымъ палатамъ, проектъ циркулярнаго разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, возбужденныхъ относительно выдѣлки и продажи церковныхъ свѣчъ. Святейшій Синодъ, согласившись съ означеннымъ проектомъ, по опредѣленію 21-го декабря 1877 г.—16-го января 1878 г. представилъ господипу Оберъ-Прокурору сообщить министру внутреннихъ дѣлъ, что Святейшій Синодъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствія къ приведенію проектированнаго циркуляра въ дѣйствіе. Засимъ состоялся и самый циркуляръ, за министра финансовъ, товарища министра о порядкѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ, и былъ разосланъ казеннымъ палатамъ, отъ 8-го марта 1878 года за № 1363, для руководства и наставленія торгующихъ. И, по справкѣ, приказали: для объявленія по духовному вѣдомству циркуляра, за министра финансовъ, товарища мини-

стра казеннымъ палатамъ, о порядкѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ какъ выписку изъ настоящаго опредѣленія, такъ и конію съ упомянутаго циркуляра.

Циркуляръ, за министра финансовъ, товарища министра казеннымъ палатамъ, отъ 8-го марта 1878 г. за № 1363.

Нѣкоторыми казенными палатами и торгующими лицами возбуждены разные вопросы относительно продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ.

Велѣдствіе сего, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Правительствующаго Синода, считаю нужнымъ дать знать казеннымъ палатамъ для руководства ихъ и наставленія торгующихъ, слѣдующее:

1) По вопросу, должны-ли считаться сохраняющими силу Высочайшія повелѣнія, хотя и не вошедшія въ Сводъ Законовъ, какъ то: Высочайше утвержденныя 28-го августа 1808 года докладъ коммисіи духовныхъ училищъ и 24-го октября 1837 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, коими продажа церковныхъ восковыхъ свѣчъ въ розницу, для употребленія ихъ въ церквахъ, составляющая источникъ церковнаго дохода на содержаніе духовныхъ училищъ, предоставлена исключительно церквамъ.

Приведенныя Высочайшія повелѣнія (Пол. Собр. Зак. 1-го—№ 23254 и 2-го—10606) сохраняютъ и въ настоящее время свою силу, какъ разъяснено въ указѣ Правительствующаго Сената министру финансовъ, отъ 3-го ноября 1875 г., № 37832. Хотя означенныя узаконенія не вошли въ Сводъ Законовъ, но это обстоятельство не отнимаетъ у нихъ обязательнаго значенія, потому что, согласно пункту 6 прилож. къ ст. 102 Учрежд. Сен. Св. Зак. т. I ч. II изд. 1857 г. и Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату, 12-го мая 1858 г., о введеніи въ дѣйствіе третьяго изданія Свода Законовъ, ссылки на узаконенія, относящіяся къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, должны быть дѣлаемы не по Своду, но на самыя указы или доклады, удостоенныя Высочайшаго утвержденія. Затѣмъ, по силѣ Высочайше утвержденнаго 28 августа 1808 г. доклада коммисіи

духовныхъ училищъ и Высочайше утвержденного мѣстнаго Государственнаго Совѣта, 26-го октября 1837 г., продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ, предоставляется единственно въ пользу церкви, но можетъ быть производима не иначе, какъ при церквахъ; таковая же продажа въ лавкахъ и лавочкахъ, равна на торгахъ и ярмаркахъ запрещается. Гуртовую продажу свѣчъ, т. е. продажу всомъ, а не счетомъ, и не менѣе 20 фунтовъ, дозволяется производить: а) при церквахъ, но единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей; б) частнымъ лицамъ: 1) съ фабрикъ, 2) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами и 3) на ярмаркахъ.

2) *По вопросу, имѣютъ-ли право церкви, кроме заведеній при церквахъ для продажи церковныхъ свѣчъ, содержать и заведенія для самой выдѣлки сихъ свѣчъ.*

Хотя въ приведенныхъ узаконеніяхъ о содержаніи церквами заведеній для производства церковныхъ свѣчъ не упоминается, но нельзя лишить церкви права выдѣлки сихъ свѣчъ, какъ составляющихъ источникъ церковнаго дохода на содержаніе духовныхъ училищъ. Для преподаванія церквамъ возможныхъ средствъ пользованія симъ источникомъ, указами Святѣйшаго Синода, отъ 25-го и 29-го сентября 1813 г., предписано церковнымъ начальствамъ, между прочимъ: свѣчи выдѣлывать своими мастерами при монастыряхъ и церквахъ, или же получать съ заводовъ и чрезъ подрядчиковъ. Заведенія для выдѣлки церковныхъ свѣчъ при монастыряхъ могутъ быть содержимы на томъ же основаніи, какъ по ст. 49 Св. Зак. т. XI уст. о пром. фабр. и завод., казніи принадлежитъ право имѣть фабрики и заводы (вышеприведенный указъ Правительствующаго Сената за № 37832). Затѣмъ содержимыя церквами заведенія, для выдѣлки церковныхъ свѣчъ, не подлежатъ обложенію торговыми пошлинами.

3) *По вопросу, могутъ-ли церкви имѣть лавки для продажи свѣчъ не только при самихъ церквахъ, но и вѣн онѣхъ въ другихъ мѣстахъ.*

По буквальному смыслу Высочайше утвержденного 28-го августа 1808 г. доклада коммисіи духовныхъ училищъ, продажа церковныхъ свѣчъ можетъ быть производима лишь при самыхъ церквахъ и затѣмъ содержаніе церквами заведеній для продажи свѣчъ вѣн церквей, измѣняя самое значеніе и характеръ свойственной церквамъ продажи этого предмета, не можетъ быть допускаемо. Такъ признано опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 17-го декабря 1869 г. за № 1933, по дѣлу о содержаніи церковной лавочки на базарѣ въ селѣ Никольскомъ ставропольскаго уѣзда самарской губерніи.

4) *По вопросу, могутъ-ли частные торговцы производить розничную продажу церковныхъ свѣчъ, при условіи уплаты ими за то въ пользу церкви, по соглашенію съ церковнымъ начальствомъ, опредѣленнаго вознагражденія, заставляющаго доходъ, который долженъ принадлежать церкви отъ продажи церковныхъ свѣчъ.*

По силѣ вышеприведеннаго узаконенія, по коему продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу принадлежитъ исключительно церквамъ и должна быть производима при церквахъ, не можетъ быть предоставлено частнымъ лицамъ право розничной продажи церковныхъ свѣчъ, съ условіемъ вознагражденія за то церкви; подобные договоры между церковными начальствами и частными лицами, какъ незаконные, должны быть признаваемы недействительными. Въ этомъ смыслѣ послѣдовало рѣшеніе Правительствующаго Сената, согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода (указъ 16-го мая 1872 г., за № 19822), по дѣлу объ отдахѣ касимовскимъ Вознесен-

скимъ соборомъ купчихъ Рюминой розничной продажи церковныхъ свѣчъ.

5) *По вопросу, кому подвѣдомственна дѣла по нарушенію частными лицами правилъ о торговлѣ церковными восковыми свѣчами.*

По узаконенію 28-го августа 1808 г., наблюденіе за производствомъ неправильной торговли церковными свѣчами возложено было на полицію; причѣмъ церковнымъ старостамъ, какъ ближайшимъ блюстителямъ церковнаго имущества, вмѣнено въ обязанность надзирать и съ своей стороны, чтобы противузаконной продажи церковныхъ свѣчъ не происходило, гдѣ же такую старосты усмотрятъ, должны доносить полиціи. Полицію все найденное количество церковныхъ свѣчъ немедленно конфискуетъ и отсылаетъ въ церковь мѣстнаго прихода, и сверхъ того взыскиваетъ съ виновнаго, для передачи въ ту же церковь, пеню вдвое противъ стоимости конфискованныхъ свѣчъ; въ случаѣ же вторичнаго обнаруженія неправильной торговли по надлежащей конфискаціи свѣчъ и взысканіи пени, передаетъ виновныхъ суду по законамъ.

Правительствующій Сенатъ, по дѣлу о состоявшемся въ с. петербургской управѣ благочинія опредѣленіи, касательно продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ изъ лавки купца Кирилова, въ которой кромѣ того находились салыныя и стеариновые свѣчи и мыло, нашель, что по Высочайше утвержденному 9-го февраля 1865 г. положенію о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, наблюденіе за правильнымъ производствомъ торговли относится къ обязанности общественныхъ, городскихъ и сельскихъ управленій (ст. 98), а опредѣленіе взысканій за неправильную торговлю принадлежитъ казеннымъ палатамъ (ст. 95) и что по силѣ Свод. Зак. изд. 1857 г. т. II ч. I общ. губ. учред. ст. 2546 (по прод. 1863 года) дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ по торговлѣ не предоставлены судебной расправѣ полиціи; затѣмъ Сенатомъ, согласно съ заключеніемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, было опредѣлено: дѣло о Кириловѣ передать на разсмотрѣніе казенной палаты для постановленія по оному опредѣленія (указъ отъ 20-го мая 1869 г., № 34915), подвѣдомственность дѣла о неправильной торговлѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ общимъ учрежденіямъ, коимъ принадлежитъ надзоръ за производствомъ торговли и промысловъ, а именно: городскимъ управамъ и думами, волостнымъ правленіямъ и особымъ торговымъ депутаціямъ, при содѣйствіи полицейскихъ властей, подъ наблюденіемъ и руководствомъ казенныхъ палатъ, подтверждена въ указѣ Правительствующаго Сената за № 37832.

Затѣмъ, по заявленію церковныхъ старостъ или при общей повѣркѣ торговли, лица, производящія повѣрку, обязаны наблюдать и изслѣдовать, не производится ли неправильной торговли церковными восковыми свѣчами, т. е. не продаются ли эти свѣчи частными торговцами въ розницу счетомъ, или же хотя и гуртомъ, но въ такихъ лавкахъ, гдѣ кромѣ воска и разныхъ восковыхъ свѣчъ, находятся и другіе предметы. При этомъ необходимо различать собственно церковныя свѣчи отъ другихъ восковыхъ, которыя могутъ быть продаваемы въ одной и той же лавкѣ съ церковными,—какъ указывается въ самомъ Высочайше утвержденномъ 28-го августа 1808 г. докладѣ коммисіи духовныхъ училищъ. Церквамъ принадлежитъ привилегія на церковныя свѣчи, употребляемыя, вѣдѣтвіе установившагося церковнаго обычая, въ церквахъ и доходъ съ коихъ предназначенъ въ пользу церкви, на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній; на

восковыя же свѣчи, идущія на разныя другія надобности въ общежитіи, означенная привиллегія не распространяется. Затѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажи восковыхъ свѣчъ необходимо изслѣдованіе, какія именно свѣчи продавались. Продажа свѣчъ для освѣщенія комнатъ, хотя бы счотомъ или вѣсомъ менѣе 20 фунтовъ, не составляетъ нарушенія постановленныхъ правилъ. При несомнѣнности въ данномъ случаѣ нарушенія сказанныхъ правилъ, лица, имѣющія наблюденія за торговлею, обязаны задерживать оказавшіяся въ лавкѣ неправильно продаваемыя церковныя свѣчи и, по составленіи протокола, установленнымъ Положеніемъ о пошлинахъ за право торговли порядкомъ, представлять оный въ казенную палату, которая и опредѣляетъ, согласно правиламъ Высочайшаго повелѣнія 28-го августа 1808 г., надлежащее взысканіе съ виновнаго.

(Цер. Вѣст. № 11).

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

I. Высочайшая благодарность.

По всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Дмитрія Андреевича Толстаго о ходатайствѣ Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа холмскаго и варшавскаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрно-подданическихъ чувствъ духовенства холмско-варшавской епархіи какъ древлеправославнаго, такъ и возсоединеннаго, по поводу чудеснаго спасенія драгоценной жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія, Государь Императоръ въ 23-й день апрѣля Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить преосвященнаго и духовенство холмско-варшавской епархіи.

2. Списокъ священнослужителей Холмско-Варшавской епархіи, удостоенныхъ въ 1-й день апрѣля 1879 года Высочайшихъ награды за отлично-усердную службу.

А. по епархіальному вѣдомству.

Орденъ св. Анны 2-й ст.: города Радома, Свято-Николаевской церкви протоіерей Михаилъ *Ивановскій*; возсоединенной Предгеченской церкви, села Раколупы, люблинской губ., протоіерей Ипполитъ *Крилицкій*; возсоединенной Крестовоздвиженской церкви, села Княжполь, люблинской губерніи протоіерей и благочинный Кириллъ *Хрущевичъ*; *орденъ св. Анны 3-й ст.*: Яблочинскаго Свято-Онуфріевского второкласнаго монастыря настоятель архимандритъ *Наркиссъ*; Холмскаго кафедральнаго возсоединеннаго собора протоіерей Іоаннъ *Гоговскій*; церкви въ г. Мазовецкѣ, ломжинской губ., священникъ Николай *Соловьевичъ*; *наперсникъ крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыи*: дворцовой Лазенковской церкви въ г. Варшавѣ священникъ Михаилъ *Семеновскій*; Варшавскаго кафедральнаго собора священникъ Макарій *Жахановичъ*; возсоединенной Рождество-Богородицкой церкви, села Голубля, сѣдлецкой губ., священникъ Николай *Павескій*; Холмской духовной семинаріи инспекторъ священникъ Сте-

фанъ *Семеновичъ*; Яблочинскаго Свято-Онуфріевского второкласнаго монастыря іеромонахъ *Серафимъ*; *камилавками*: города Люблина, Крестовоздвиженской церкви протоіерей Василій *Лебедевъ*; Варшавской замковой церкви священникъ Андрей *Демьяновичъ*; Варшавской Свято-Троицкой церкви священникъ Александръ *Будиловичъ*; Бѣльскаго Кирилло-Меодіевской церкви священникъ Валеріанъ *Кургановичъ*; сувалкской губ., Кибартской церкви, священникъ Николай *Клодницкій*; Ломжинской таможенной подвижной церкви священникъ Никаноръ *Фортуатовъ*; возсоединенной Симеоновской церкви, села Дрелева, сѣдлецкой губ., священникъ Теофиль *Велиновичъ*; возсоединенной Рождество-Богородицкой церкви, г. Влодавы, сѣдлецкой губ. священникъ Корнелій *Ференцевичъ*; возсоединенной Рождество-Богородицкой церкви, села Отрочъ, люблинской губ., священникъ Іоаннъ *Скробанскій*; возсоединенной Іоанно-Богословской церкви, села Снятыче, люблинской губ., священникъ Юліанъ *Хрущевичъ*; люблинской губ., церкви села Лохова, священникъ Михаилъ *Геританскій*; холмской городской св. Іоанно-Богословской церкви священникъ Николай *Страшкевичъ*; *скуфьями*: люблинской губ., церкви села Бабицъ священникъ Антоній *Носковичъ*; возсоединенной Ильинской церкви, села Убродовицы, люблинской губ. священникъ Іоаннъ *Лисовскій*; возсоединенной Іоанно-Богословской церкви, села Плавницы, люблинской губ., священникъ Іеронимъ *Каллишевскій*.

Б. по гражданскому и военному вѣдомствамъ.

Орденъ св. Анны 2-й ст. Состоящій при варшавскомъ кафедральномъ соборѣ сверхштатный протоіерей доцентъ Императорскаго варшавскаго университета Филиппъ *Дьячанъ*; *тѣмъ же орденъ 3-й ст.* соборной въ новогоргеіевской крѣпости церкви священникъ Іоаннъ *Бекаревичъ*; *наперсникъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыи*, города Ченстохова, настоятель Кирилло-Меодіевской церкви священникъ Константинъ *Радзівескій*.

3. Благословеніе Святѣйшаго Синода.

По представленію Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа холмскаго и варшавскаго, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты церковному старостѣ Свято-Троицкой церкви въ гор. Пултускѣ ломжинской губерніи мѣщанину Василію *Ползикову*.

4. Пожертвованія въ пользу церквей.

Начальникъ мѣстныхъ войскъ Варшавскаго Военнаго Округа генералъ-лейтенантъ Соболевскій пожертвовалъ въ Павловскую церковь красноставскаго уѣзда разной церковной утвари на 587 рублей. По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 8 минувшаго мая испрашивается жертвователю благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты.

Ломжинскій губернерскій воинскій начальникъ Котовъ, при-славъ на имя Его Высокопреосвященства чашу, дискось, звѣздицу, лищу и два блюда серебряныя вызолоченныя,

просилъ передать ихъ въ ту церковь, которая наиболѣе въ нихъ нуждается. Резолюціею Его Высокопреосвященства 7 минувшаго мая присланные священно-служебные сосуды назначены въ возсоединенную церковь въ с. Россошѣ бѣльскаго уѣзда; о чемъ и послано жертвователю увѣдомленіе съ благодарностію.

Въ пользу Кіевецкой церкви поступили новыя пожертвованія ризничными и утварными вещами, восковыми свѣчами и ладономъ на сумму свыше 300 рублей отъ московскихъ купцовъ Михаила и Ивана Сараевыхъ, отъ почетнаго гражданина Василія Глинскаго и отъ купчихи Маріи Петровой; сверхъ того, почетный гражданинъ Василій Глинскій прислалъ въ пользу той-же церкви наличными деньгами 200 руб. Архипастырьскими Его Высокопреосвященства резолюціями 22 марта и 9 апрѣля с. г. поименованнымъ лицамъ изъявлена Архипастырская благодарность и преподано благословеніе Божіе за ихъ пожертвованія въ пользу Кіевецкой церкви.

5. Рукоположеніе въ санъ священника.

Бывшій учитель Межирѣчскаго народнаго училища Θεодосій *Левитскій*, назначенный на должность помощника настоятеля Петропавловской церкви въ с. Ломожахъ, бѣльскаго уѣзда, Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ рукоположенъ 29 апрѣля въ санъ діакона, а 6 минувшаго мая въ санъ священника.

6. Награжденіе набадренникомъ.

Настоятель Крестовоздвиженской церкви въ с. Серочинѣ соколовскаго уѣзда священникъ Игнатій Паевскій Архипастыркою Его Высокопреосвященства резолюціею 10 апрѣля с. г., по вниманію къ ревностной пастырской дѣятельности и заботамъ при устройствѣ церкви въ Серочинѣ, награжденъ набадренникомъ.

7. Некрологъ.

10 минувшаго мая скончался въ Варшавѣ настоятель Преображенской церкви въ с. Наброежѣ томашовскаго уѣзда, люблинской губерніи священникъ Михаилъ Вашкевичъ. Онъ былъ сынъ священника; родился въ томъ-же селѣ Наброежѣ въ 1847 году. Обучался сначала въ Грубешовскомъ уѣздномъ училищѣ, потомъ въ холмской гимназіи и наконецъ въ холмской духовной семинаріи. Въ 1872 году архіепископомъ Іосифомъ Сокольскимъ рукоположенъ во священника и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія назначенъ на должность настоятеля б. грекоуніатскаго—нынѣ православнаго прихода въ с. Наброежѣ. Съ 1876 года былъ законоучителемъ въ Наброежскомъ, Моложовскомъ и Старосельскомъ училищахъ. Въ 1876 году награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

Погребенъ 12 мая на Вольскомъ православномъ кладбищѣ. Въ семействѣ покойнаго остались жена и четверо малолѣтнихъ дѣтей.

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

Состояніе варшавской епархіи подъ управленіемъ преосвященнаго Арсенія.

(Окончаніе VI главы*).

Отводъ архіерейскому дому казенной усадьбы. Устройство крестовой церкви въ загородномъ архіерейскомъ домѣ. Замѣчаніе преосв. Арсенія относительно устройства на Красинской площади народныхъ увеселеній въ праздникъ пасхи. Причисленіе къ епархіальному вѣдомству 4-хъ военно-мѣстныхъ церквей. Возведеніе Яблонинскаго монастыря въ штатный второклассный монастырь. Увеличеніе содержанія причтамъ 6-ти подвижныхъ таможенныхъ и 4-хъ крѣпостныхъ церквей. Назначеніе б. соборнаго ключаря прот. Лотоцкаго на должность намѣстника Почаевской Лавры съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. Заключеніе о состояніи варшавской епархіи и о кончинѣ преосв. Арсенія.

Среди заботливости объ устройствѣ и благосостояніи церквей, преосв. Арсеній считалъ своимъ долгомъ позаботиться объ улучшеніи экономическаго состоянія варшавскаго архіерейскаго дома. Назначенныя по штату 1841 г. суммы на содержаніе сего дома оказывались недостаточными. Съ 1853 г., со времени восточной войны, когда цѣны на продовольственные припасы чувствительно возвысились, нѣкоторые расходы по содержанію архіерейскаго дома въ предшествующіе годы покрываемы были суммами, получавшимися въ слѣдующихъ годахъ. Для предотвращенія подобныхъ долговъ на будущее время преосв. Арсеній, на основаніи дѣйствующихъ въ имперіи законоположеній объ отводѣ архіерейскимъ домамъ земель съ разными угодьями, докладною запискою въ 1855 г. ходатайствовалъ у намѣстника Ц. П. кн. Паскевича о надѣленіи варшавскаго архіерейскаго дома участкомъ земли съ угодьями въ окрестностяхъ Варшавы съ тѣмъ, чтобы тамъ завести хоть небольшое хозяйство, которое, при возрастающей въ Варшавѣ дороговизнѣ на продовольственные потребности, послужило бы нѣкоторымъ пособіемъ къ его

*) См. №№ 1, 3, 4 и 7 Вѣстника.

содержанію. Князь намѣстникъ, передавъ означенную записку главному директору правит. комиссіи внутр. и духовныхъ дѣлъ генераль-лейтенанту Викинскому и поручивъ ему внести содержащееся въ ней дѣло въ совѣтъ управленія Ц. П. въ первое засѣданіе, сказалъ преосв. Арсенію въ присутствіи директора: „хорошо; мы охотно дадимъ Вамъ какое-либо арендное имѣніе, которому срокъ вышелъ,—разумѣется безъ платежа и въ неотъемлемую собственность архіерейскаго дома, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы Вы послѣ не стали просить у насъ денегъ на возведеніе какихъ-либо тамъ построекъ“. Преосвященный согласился и обѣщавъ не просить на то денегъ изъ казны, довольствуясь собственными средствами. „Да впрочемъ тамъ, прибавилъ потомъ князь Варшавскій, безъ сомнѣнія какія-нибудь постройки для Вашего временнаго приѣзда будутъ“. Генераль Викинскій внесъ упомянутое дѣло въ совѣтъ управленія 31 декабря 1855 г., хотя еще при жизни князя Варшавскаго, но уже во время тяжелой и безнадежной его болѣзни, когда онъ не могъ заниматься дѣлами, тогда какъ послѣ даннаго имъ обѣщанія, по свидѣтельству преосв. Арсенія, было въ совѣтѣ нѣсколько засѣданій, въ которыхъ покойный, не смотря на болѣзнь свою, непосредственно участвовалъ. Отсюда возникло направленіе дѣла, несогласное съ представленіемъ преосвященнаго и съ обѣщаніемъ покойнаго князя намѣстника. Генераль Викинскій вошелъ въ совѣтъ управленія съ докладомъ, — не признано ли будетъ возможнымъ предоставить архіерейскому дому состоящую въ казенномъ имѣніи Гурѣ близъ Новогоріевской крѣпости такъ наз. палацовую усадьбу съ принадлежащими къ ней строеніями. Главный директоръ правит. комиссіи финансовъ тайный совѣтникъ Ленскій, у котораго совѣтъ управленія потребовалъ заключенія по этому дѣлу, предварительно поставилъ вопросъ: въ какомъ смыслѣ должны послѣдовать отводъ арх. дому названной усадьбы, въ неотъемлемую ли собственность, или только во временное владѣніе. Къ уступкѣ усадьбы въ первомъ смыслѣ т. с. Ленскій усматривалъ затрудненіе въ общемъ Высочайше утвержденномъ запрещеніи отчуждать казенныя земли, а во второмъ смыслѣ, въ виду предписанныхъ при отдачѣ казенныхъ имѣній въ арендное содержаніе особыхъ условій, находилъ нужнымъ предварительно спросить преосв. Арсенія, согласенъ ли онъ уплачивать въ казну за отводимую усадьбу по 71 руб. 80 коп. въ годъ, съ обязательствомъ принять на себя значительныя издержки на совершенное возобновленіе и исправное содержаніе находящихся тамъ строеній. Такой вопросъ, по порученію совѣта управленія, предложенъ былъ преосв. Арсенію, уже по кончинѣ князя Варшавскаго, генераль-лейтенантомъ Викинскимъ. Съ

чувствомъ справедливаго негодованія отвѣчалъ ему преосвященный: „Ваше Превосходительство, исполняя порученіе покойнаго фельдмаршала, ходатайствовали у совѣта управленія объ отводѣ архіерейскому дому какого-либо имѣнія въ арендное содержаніе; между-тѣмъ какъ ни у меня, ни у фельдмаршала подобной мысли и въ головѣ не было и даже быть не могло по самой простой причинѣ: для полученія кому бы то ни было въ аренду имѣнія нужны только деньги, да согласіе на предъявляемые условія, а всякое ходатайство у намѣстника здѣсь совершенно излишне. Притомъ же Вамъ, какъ доброму христіанину, безъ сомнѣнія должно быть извѣстно, что я по званію моему, на основаніи церковныхъ правилъ, ни въ какомъ случаѣ ни торгашемъ, ни арендаторомъ быть не могу; по тойже причинѣ и архіерейскій домъ, какъ духовное учрежденіе, для котораго я испрашиваю участка земли, никакихъ обязательствъ въ подобномъ смыслѣ принять на себя не можетъ. Покойный князь намѣстникъ хорошо это зналъ и въ вашемъ присутствіи обѣщавъ мнѣ надѣлать архіерейскій домъ участкомъ земли бесплатно и въ неотъемлемую собственность, по примѣру архіерейскихъ домовъ въ имперіи; о чемъ я просилъ Его Свѣтлость на основаніи статей свода законовъ тома VIII-го 87-й, IX-го 292, 298 и 300 и X-го 383-й; такъ какъ православная Церковь въ Царствѣ Польскомъ, по силѣ Высочайше утвержденного 25 января 1829 г. положенія, въ своемъ внутреннемъ и внѣшнемъ устройствѣ подчинена законамъ имперіи..... Еслибы правительству благоугодно было такъ наз. палацовую усадьбу въ казенномъ имѣніи Гурѣ съ принадлежащими къ ней строеніями уступить варшавскому архіерейскому дому въ неотъемлемую собственность безъ всякихъ обязательствъ въ отношеніи къ казнѣ, то я былъ бы доволенъ и благодаренъ; да и казна отъ того не много убытка потеряла бы, такъ-какъ усадебныя въ Гурѣ строенія все почти въ развалинахъ, а годовая арендная цѣна гурской усадьбы простирается только до 71 руб. 80 коп., да и на ту едвали кто согласится при тѣхъ условіяхъ, какія предъявляетъ комиссія финансовъ: какъ прежній арендаторъ въ контрактѣ не устоялъ, такъ и со всякимъ другимъ вѣроятно тоже послѣдовало бы“. Послѣ такого энергическаго и основательнаго заявленія преосв. Арсенія совѣтъ управленія хотя и отказался отъ мысли объ отдачѣ усадьбы архіерейскому дому въ арендное содержаніе, но и не вполне удовлетворилъ ходатайству преосвященнаго. По представленію новаго намѣстника кн. Горчакова, согласно съ его мнѣніемъ, Государь Императоръ 5-го іюля 1856 г. изъявилъ Высочайшее соизволеніе на отводъ варшавскому архіерейскому дому оставшейся послѣ устройства въ 1852 г. казеннаго имѣнія Гурѣ близъ Новогоріевской крѣпости быв-

шей господской усадьбы, состоящей изъ 68 десятинъ 998 сажень земли съ каменнымъ домомъ и двумя такими же флигелями и хозяйственными строениями, въ ветхомъ состояніи находившимися, въ безсрочное и бесплатное пользованіе, но безъ всякаго участія казны въ издержкахъ на возобновленіе и исправное содержаніе строеній и при томъ съ оставленіемъ означенной усадьбы въ числѣ имѣній казенныхъ.

Гурская усадьба за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ тѣмъ составляла собственность кн. Понятовскаго. На возвышенномъ и пріятномъ мѣстоположеніи при р. Наревѣ и его заливѣ богатый владѣлецъ построилъ себѣ дворецъ съ двумя флигелями и конюшнями, съ фруктовымъ садомъ и паркомъ. Вполнѣдствіи усадьба эта куплена въ казну и отдана въ арендное содержаніе. Арендаторъ, какъ простой хозяинъ, довольствовался только находящимися тамъ хозяйственными строениями; дворецъ же, который онъ считалъ для себя излишнимъ, отдаваемъ былъ въ отдѣльное содержаніе разнымъ лицамъ, большею частью военнымъ, служившимъ въ Новогеоргиевской крѣпости, и съ теченіемъ времени приходилъ въ разрушеніе. При передачѣ означенной усадьбы архіерейскому дому, дворецъ и другія тамъ строенія находились въ такомъ поврежденномъ состояніи, что въ первое время по принятіи усадьбы на возобновленіе означенныхъ строеній, на устройство приличнаго помѣщенія для архипастырей употреблено до 6 тысячъ рублей, — отъ чего архіерейскій домъ обремененъ былъ долгами, простиравшимися до 4 т. рублей ¹⁾; — а потомъ каждый годъ требовалась затрата капитала, чтобы хотя отчасти предохранить усадебныя въ Гурѣ строенія отъ окончательнаго разрушенія.

Изъ вышеозначенныхъ 68 десятинъ 998 сажень земли въ Гурской усадьбѣ — около 18 десятинъ луговой, 9 пахатной и 13 подъ лѣсомъ, остальное же пространство частью находится подъ хозяйственными постройками и садомъ, а частью состоитъ изъ болотъ и сыпучихъ песковъ. Луга выдѣлены усадьбѣ въ 5 верстахъ отъ нея и притомъ въ заросляхъ и на болотахъ, и только небольшая часть ихъ годна для

¹⁾ Хотя преосв. Арсеній, по устройствѣ загороднаго дома въ Гурской усадьбѣ, оставилъ своему преемнику около 4 т. рублей долга на варшавскомъ архіерейскомъ домѣ, но онъ же въ послѣдніе годы пребыванія своего въ Варшавѣ, кромѣ пріобрѣтенія усадьбы, открылъ новый источникъ доходовъ для названнаго дома и для погашенія лежавшихъ на немъ долговъ: по распоряженію преосв. Арсенія, въ зданіяхъ архіерейскаго дома въ Варшавѣ устроено выгодное помѣщеніе для лавки на углу Медовой и Долгой улицъ, по выраженію торговыхъ людей, „на бойкомъ мѣстѣ.“ Эта оброчная статья первоначально доставляла архіерейскому дому ежегоднаго дохода тысячу рублей, а нынѣ доставляетъ полторы тысячи, благодаря изобрѣтательности преосв. Арсенія.

сѣнокоса. Сверхъ того, какъ по болотистой мѣстности, такъ и потому, что они окружены лугами другихъ владѣльцевъ, вывозъ отсюда сѣна возможенъ только въ зимнее время; а между тѣмъ разливы рѣки Нарева — два раза въ годъ — затопляетъ эти луга водою и нерѣдко дѣлаетъ сѣнокосъ невозможнымъ, или же уноситъ скошенное, но не вывезенное сѣно. Подобно луговой и пахатная земля, по причинѣ песчаной почвы, не доставляетъ архіерейскому дому хозяйственныхъ выгодъ и доставлять ихъ не можетъ безъ кореннаго улучшенія полей, требующаго затраты значительнаго капитала при неуверенности въ дальнѣйшемъ владѣніи усадьбою, оставленною въ числѣ казенныхъ имѣній. Хотя къ усадьбѣ причислено пастбище для скота, но оно состоитъ частью изъ песковъ и частью изъ болота, недоступнаго даже для мелкаго скота; а при недостаткѣ удобнаго пастбища трудно держать домашній скотъ и въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Вошедшій въ составъ усадьбы лѣсъ отъ безпрепятственнаго пользованія имъ бывшими арендаторами поступилъ во владѣніе арх. дома въ жалкомъ состояніи. По распоряженію б. комисіи финансовъ, мѣстное лѣсное управленіе при передачѣ того лѣса названному дому нашло нужнымъ пересчитать и заклеить въ немъ деревья; причемъ насчитано разнаго рода деревъ 5,324. Комисія финансовъ не дозволила архіерейскому дому пользоваться лѣсомъ даже на необходимѣйшія потребности усадьбы. Но князь Горчаковъ, по требованію преосвященнаго Арсенія, разрѣшилъ пользованіе лѣсомъ на потребности усадьбы, особенно на починку строеній, казны же принадлежащихъ. А въ настоящее время пользованіе лѣсомъ вовсе не дозволяется лѣсными чиновниками. Такимъ образомъ, какъ на отопленіе жилыхъ строеній въ Гурѣ, такъ и для другихъ хозяйственныхъ потребностей арх. домъ принужденъ покупать дрова и лѣсъ на собственные суммы.

Къ отведенной архіерейскому дому Гурской усадьбѣ примыкаетъ озеро, составляющее заливъ рѣки Нарева. Но рыбная ловля въ этомъ озерѣ первоначально не дозволена была названному дому на томъ основаніи, что отдана была казною въ особое арендное содержаніе за 857 руб. въ годъ до 20 мая 1865 г. На представленіе преосв. Арсенія — предоставить въ пользу архіерейскаго дома Гурское озеро по крайней мѣрѣ по истеченіи аренднаго срока — кн. Горчаковъ отказалъ ему. Тогда преосвященный снова обратился къ намѣстнику съ просьбою представить его заявленіе на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора. Такая настойчивость преосвященнаго Арсенія увѣнчалась наконецъ желаннымъ успѣхомъ. По представленію князя намѣстника, Государь Императоръ 26 марта 1860 года изъявилъ Высочайшее

соизволеніе на предоставленіе варшавскому архіерейскому дому права безерочнаго и бесплатнаго пользованія рыбною ловлею въ заливѣ, называемомъ Гурскимъ озеромъ, съ 20 мая 1865 года. Означенное Высочайшее повелѣніе въ свое время приведено въ исполненіе б. учредительнымъ комитетомъ въ Царствѣ Польскомъ. Рыбная ловля въ Гурскомъ озерѣ составляетъ самую доходную статью во всей усадьбѣ. Впрочемъ арендная плата за рыбную ловлю, до передачи послѣдней архіерейскому дому состоявшая изъ 857 р. въ годъ, вслѣдствіе ежегоднаго обмеленія озера и заростанія травой отъ уклоненія рѣчнаго теченія къ противоположному берегу, постепенно уменьшается, такъ что въ послѣднее время означенная плата понизилась до 400 р. въ годъ, при всемъ томъ, что въ пользу арендатора предоставляется доходъ за перезимовку на озерѣ судовъ и плотовъ съ дровами и строительными матеріалами ¹⁾. Такимъ образомъ Гурская усадьба, по изъясненнымъ обстоятельствамъ и соображеніямъ, доставляетъ арх. дому лишь незначительныя выгоды. Если же архипастыри наши всегда дорожили означенною усадьбою, то лишь потому, что она по своему прекрасному мѣстоположенію при рѣкѣ и близъ Новогеоргіевской крѣпости служитъ для нихъ удобнымъ и пріятнымъ мѣстомъ отдохновенія и прохлады во время лѣтнихъ жаровъ. Впрочемъ экономія арх. дома нашла бы способы къ извлеченію изъ той усадьбы несравненно большіхъ выгодъ посредствомъ кореннаго улучшенія полей и луговъ. Но затрачивать на такое улучшеніе весьма значительный капиталъ значило бы рисковать имъ, въ виду угрожающей невозвратимой потери; потому что Гурская усадьба, какъ выше сказано, считается въ числѣ казенныхъ имѣній, а казна, будучи вынуждена какими-либо непредвидѣнными обстоятельствами, можетъ усадьбу эту взять обратно въ свое пользованіе, безъ возврата арх. дому затраченныхъ имъ на ея улучшеніе суммъ ²⁾.

Немедленно по устройствѣ загороднаго архіерейскаго дома въ Гурской усадьбѣ преосв. Арсеній призналъ за благо устроить тамъ крестовую церковь. По его ходатайству, кн. Горчаковъ, какъ главнокомандующій 1 арміею, предписалъ Брестъ-Литовской комисариатской комиссіи отпустить въ распоряженіе преосвященнаго иконостасъ и другія церковныя вещи мариупольскаго гусарскаго полка, хранившіяся въ Новогеоргіевской крѣпости. Послѣ передачи означенныхъ вещей эконому варшавскаго архіерейскаго дома, немедленно приступлено было къ устройству церкви въ Гурской усадьбѣ, такъ что въ м. ію-

лѣ 1857 г. церковь уже готова была къ освященію. По возвращеніи преосв. Арсенія изъ волынской епархіи, новоустроенная крестовая церковь освящена имъ 5-го октября 1857 г. во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Богослуженіе въ той церкви совершается однимъ изъ крестовыхъ іеромонаховъ, постоянно тамъ проживающимъ ¹⁾.

Большинству нашихъ читателей извѣстно, что въ Варшавѣ на время праздниковъ свѣтлаго Воскресенія Христова какъ по западному, такъ и по восточному календарю, каждый годъ устроятся народныя увеселенія. Съ разрѣшенія генераль-фельдмаршала Паскевича, такія увеселенія въ первый разъ были устроены въ 1836 г. на Красинской площади, къ которой примыкаютъ варшавскій кафедральный соборъ и крестовая покровская церковь, и потомъ возобновляемы были тамъ-же до 1853 г. Принявъ во вниманіе, что въ этомъ году праздникъ пасхи по западному календарю не совпадалъ съ тѣмъ-же праздникомъ по восточному обычаю, и что на Красинской площади близъ православнаго собора и крестовой церкви происходили бы народныя увеселенія съ музыкой въ то время, когда въ означенныхъ православныхъ церквяхъ совершалось бы великопостное богослуженіе, князь Варшавскій, по ходатайству преосв. Арсенія, въ 1853 г. распорядился о перенесеніи означенныхъ увеселеній на Уяздовскую площадь, находящуюся на южной оконечности Варшавы, гдѣ онѣ ежегодно устроятся до настоящаго времени. Въ 1858 г. праздникъ пасхи по православному обычаю приходился въ одно время съ тѣмъ-же праздникомъ западныхъ христіанскихъ исповѣданій. Въ виду этого обстоятельства учредители народныхъ увеселеній находившіе болѣе выгоднымъ устроить ихъ на Красинской площади, какъ центральномъ пунктѣ Варшавы, просили на то разрѣшенія правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Главный директоръ комиссіи т. с. Мухановъ относился по этому поводу къ варшавскому генераль-губернатору Панютину и спрашивалъ его, не признано ли будетъ возможнымъ, по изъясненной причинѣ совпаденія праздника пасхи православнаго съ латинскимъ, дозволить устройство въ томъ 1858 г. народныхъ увеселеній по прежнему на Красинской площади. Прежде отвѣта на такой отзывъ т. с. Муханова генераль-адъютантъ Панютинъ отнесся къ преосвященному Арсенію и просилъ его увѣдомленія, не встрѣчается ли съ его стороны какихъ-либо замѣчаній относительно предполагаемаго устройства народныхъ увеселеній на Красинской площади въ тѣ годы,

¹⁾ Изъ дѣла консисторіи 7 сентября 1856 года за № 116 по столу хозяйственно-судному.

²⁾ См. *PS.* въ концѣ статьи.

¹⁾ Изъ дѣла консисторіи 1857 г. за № 58 объ устройствѣ церкви въ загородномъ арх. домѣ.

когда праздники свѣтлаго Воскресенія Христова по восточному и западному календарю бывають въ одно время. По этому поводу преосв. Арсеніемъ 16 февраля 1858 г. дана слѣдующая резолюція: „увѣдомить генераль-губернатора, что перенесеніе означенныхъ увеселеній съ Красинской площади на другое мѣсто послѣдовало, по моему представленію къ его свѣтлости покойному князю Варшавскому, не потому только, что латинская пасха приходилась въ разное время съ нашею, хотя и это обстоятельство входило между прочимъ въ соображеніе, но потому, что признано вообще неприличнымъ допускать такіа увеселенія во всякое время и особенно въ св. дни Великаго Поста или свѣтлой седмицы почти предъ дверями православнаго собора и крестовой церкви. Поэтому я полагаю бы: что сдѣлано по чувству благочестія однимъ начальникомъ, того по какимъ-либо инымъ видамъ не должно измѣнять другому, даже изъ уваженія къ самому себѣ и къ своему званію.“ Съ того времени уже никогда не повторялись попытки къ устройству народныхъ увеселеній въ праздникъ пасхи на Красинской площади ¹⁾.

Въ предѣлахъ варшавской епархіи, сверхъ церквей епархіальнаго вѣдомства, находились въ нѣкоторыхъ городахъ военно-мѣстныя церкви или при госпиталяхъ, или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ стояли военныя команды, не имѣвшія особыхъ священниковъ. Такія военно-мѣстныя церкви находились: въ Плоцкѣ, Ломжѣ, Сѣдльцахъ, Пултускѣ, Ловичѣ и Кѣльцахъ. При этихъ церквахъ, за исключеніемъ госпитальной въ Ловичѣ, имѣвшей особаго штатнаго настоятеля, не было постоянныхъ особыхъ священниковъ, а командируемы были туда полковые *младшіе* священники. Когда же по окончаніи восточной войны 1853—1856 г. реформированы были въ 6-ти армейскихъ корпусахъ пѣхотные полки въ трехъ-батаціонный составъ и вслѣдствіе сего въ означенныхъ полкахъ вакансіи младшихъ священниковъ упразднены: тогда Святѣйшій Синодъ, по представленію б. оберъ-священника арміи и флотовъ, представилъ ему войти въ сношеніе съ епархіальными преосвященными о перечисленіи младшихъ полковыхъ священниковъ или въ ихъ природныя, или въ тѣ епархіи, гдѣ они находились при войскахъ. Такъ какъ состоявшія въ вѣдѣніи такихъ священниковъ военно-мѣстныя церкви въ городахъ Ц. П., за исключеніемъ кѣлецкой, признаны для военнаго вѣдомства излишними; то по всеподданнѣйшему докладу намѣстника Ц. П., въ видахъ увеличенія числа церквей варшавской епархіи, въ 1858 г. Государь Импера-

торъ Высочайше повелѣть соизволил: 1. Къ военно-мѣстнымъ церквамъ въ городахъ Плоцкѣ, Сѣдльцахъ, Ломжѣ и Пултускѣ назначить постоянныхъ священниковъ и причетниковъ съ причисленіемъ ихъ, равно какъ и ввѣряемыхъ имъ церквей, къ епархіальному вѣдомству; 2. на содержаніе тѣхъ священно- и церковно-служителей, наравнѣ съ причтами, состоящими при пограничныхъ церквахъ таможеннаго вѣдомства, назначить: священникамъ по 450 рублей жалованья и по 150 рублей на квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, дьячкамъ по 100 руб. и пономарямъ по 90 руб. жалованья и сверхъ того тѣмъ и другимъ по 30 руб. на квартиру; 3. Причитающіеся по сему расчету на содержаніе 4-хъ священниковъ, 4-хъ дьячковъ и 4-хъ пономарей 3,400 рублей ежегодно производить изъ суммъ Царства Польскаго, ассигнуемыхъ на мѣстные военные расходы. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено преосв. Арсенію 18 апрѣля 1858 г. главнымъ директоромъ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ т. с. Мухановымъ, съ просьбою о назначеніи къ упомянутымъ церквамъ священно- и церковно-служителей и объ увѣдомленіи о томъ главнаго директора, для распоряженія о выдачѣ имъ жалованья. Двѣ военно-мѣстныя церкви — ловичская и кѣлецкая до времени оставлены по прежнему въ военномъ вѣдомствѣ. Но священники этихъ двухъ церквей ежегодно представляли въ варшавскую консисторію метрическія книги и исповѣдныя вѣдомости о лицахъ, принадлежащихъ къ варшавской паствѣ, которымъ они по близости мѣстопребыванія преподавали духовныя требы, какъ своимъ прихожанамъ. При трехъ церквахъ—Плоцкой, Сѣдлецкой и Ломжинской оставлены настоятелями прежніе состоявшіе при нихъ б. младшіе полковые священники, а къ пултуской церкви, при которой тогда не было священника, рукоположенъ преосвященнымъ Арсеніемъ студентъ волынской дух. семинаріи Макарій Жахановичъ—нынѣ соборный священникъ варш. кафедральнаго собора.

Плоцкая церковь устроена въ 1842 г. въ мѣстныхъ казармахъ въ обширной залѣ и освящена во имя Преображенія Господня; иконостасъ, ризница, утварь церковная и богослужебныя книги переданы въ означенную церковь изъ военно-походной, оставшейся послѣ расформированныхъ пѣхотныхъ полковъ. Церковь плоцкая поступила въ епархіальное вѣдомство прежде другихъ военно-мѣстныхъ церквей—именно 28 ноября 1857 г., и настоятелемъ ея тогда же опредѣленъ состоявшій при ней б. младшій священникъ ладожскаго пѣхотнаго полка Александръ Сіруковскій—нынѣ млавскій священникъ. Но до времени объявленія княземъ намѣстникомъ Высочайшаго повелѣнія о причисленіи 4 военно-мѣстныхъ

¹⁾ Изъ дѣла консисторіи 1858 г. за № 19 по столу епарх. управленія.

церквей къ епархіальному вѣдомству, — именно по 26 марта 1858 г., настоятель плочкой церкви получалъ содержаніе по окладу полковаго священника. Вмѣстѣ съ перечисленіемъ въ епархіальное вѣдомство священникъ Струковскій опредѣленъ законоучителемъ плочкихъ мужской и женской гимназій. Прихожанъ плочкой церкви считалось тогда около 500 душъ изъ военнаго вѣдомства и около 70 изъ гражданскаго. Означенная церковь помѣщалась въ казармахъ до 18 сентября 1867 г., т. е. до времени освященія новопостроенной въ г. Плочкѣ отдѣльнымъ зданіемъ каменной церкви.

Сѣдлецкая церковь во имя преподобнаго Спиридона Тримифунтскаго первоначально устроена была въ 1837 г. въ казенномъ зданіи, принадлежащемъ сѣдлецкому военному госпиталю. Съ поступленіемъ этой церкви въ епархіальное вѣдомство, настоятелемъ ея опредѣленъ состоявшій при ней б. младшій священникъ олонецкаго пѣхотнаго полка Александръ Чамовъ — нынѣ протоіерей, и онъ же въ скоромъ времени назначенъ законоучителемъ сѣдлецкаго пятикласснаго училища. Прихожанъ сѣдлецкой церкви въ то время считалось около 300 человекъ; церковной суммы она имѣла тогда 629 р. 80 к., въ томъ числѣ въ билетахъ кредитныхъ учрежденій 503 руб. и наличными 126 руб. 80 коп. Означенная домовая церковь для православныхъ жителей г. Сѣдлецъ была приходскою до 2-го ноября 1869 г., т. е. до времени освященія новопостроенной въ томъ городѣ отдѣльнымъ зданіемъ каменной церкви въ честь и память сошествія Св. Духа на апостоловъ.

Ломжинская военно-мѣстная церковь первоначально устроена была въ 1834 г. въ наемномъ, сыромъ и отдаленномъ отъ центра города домѣ и освящена 21 мая во имя Св. Троицы. Съ поступленіемъ этой церкви въ епархіальное вѣдомство настоятелемъ къ ней назначенъ состоявшій при ней б. младшій священникъ софійскаго пѣхотнаго полка Іоаннъ Бекаревичъ — нынѣ священникъ Новогеоргиевскаго собора; прихожанъ при ней тогда было 326 душъ. Въ первоначальномъ своемъ, весьма невыгодномъ помѣщеніи означенная церковь находилась до 1869 года; въ этомъ же году она перенесена въ болѣе удобное и благоприличное зданіе ломжинской мужской гимназій, гдѣ устроена въ верхнемъ этажѣ и освящена 12 апрѣля. Въ этомъ же помѣщеніи оставалась она въ качествѣ приходской церкви до 1 октября 1877 г., т. е. до времени освященія новопостроеннаго въ городѣ Ломжѣ каменнаго храма.

Пултуская церковь устроена во имя Св. Троицы въ 1842 г. изъ военно-походной и первоначально помѣщалась въ наемномъ каменномъ домѣ съ платою домовладѣльцу изъ казны по 216 руб. въ годъ. При

поступленіи означенной церкви въ епархіальное вѣдомство прихожанъ при ней считалось около 350 душъ; церковной суммы было 40 р. 50 к.; священника при ней тогда не было, и она состояла подъ наблюденіемъ пултускаго коменданта. Нижніе воинскіе чины, бывшіе въ пултуской городской больницѣ, по неимѣнію священника, умирали безъ напутствія св. таинствами покаянія и причащенія и предаваемы были землѣ безъ христіанскаго обряда погребенія дотолѣ, пока наконецъ прибылъ въ Пултускъ рукоположенный 16 ноября 1858 года священникъ; онъ же въ слѣдующемъ году назначенъ законоучителемъ пултускаго пятикласснаго училища.

Изъ поступившихъ въ епархіальное вѣдомство 4-хъ военно-мѣстныхъ церквей плочкая, сѣдлецкая и пултуская причислены къ 1-му благочинническому округу, а ломжинская къ 2-му; по вполнѣдствіи ломжинская церковь отчислена къ 1-му, а сѣдлецкая къ 2-му округу ¹⁾.

По принятіи вышеозначенныхъ церквей въ свое вѣдомство преосв. Арсеній позаботился о благосостояніи единственнаго въ варшавской епархіи монастыря Яблочинскаго, до 1859 г. считавшагося заштатнымъ. До конца того же года Яблочинскому монастырю отпускалось изъ казны Ц. П. по 1,500 руб. въ годъ, въ томъ числѣ по 300 р. на жалованье братіи и по 1,200 руб. на содержаніе учрежденнаго въ немъ училища. По уваженію къ древности сей православной обители, существующей, по мнѣнію преосвященнаго Арсенія, съ XIV вѣка и послѣ всѣхъ политическихъ переворотовъ оставшейся непоколебимою твердынею православія въ здѣшнемъ краѣ, а также по вниманію къ приносимой тѣмъ монастыремъ общественной пользѣ посредствомъ существующаго въ немъ училища для воспитанія бѣдныхъ разнаго званія дѣтей и обученія ихъ въ духѣ православія, преосв. Арсеній ходатайствовалъ, чрезъ посредство намѣстника Царства Польскаго князя Горчакова, о возведеніи Яблочинскаго монастыря въ штатный второклассный монастырь и о назначеніи для него содержанія примѣнительно къ тѣмъ окладамъ, какіе предоставлены второкласснымъ монастырямъ въ западныхъ епархіяхъ по штатамъ 1842 года. По внесеніи означеннаго ходатайства въ совѣтъ управленія Царства Польскаго поручено предсѣдателью совѣта варшавскому генералъ-губернатору Панинѣну спросить установленнымъ порядкомъ Св. Синода, не встрѣчается ли съ его стороны препятствій къ возведенію Яблочинскаго монастыря во 2-й классъ.

¹⁾ Изъ дѣла консисторіи отъ 18 июля 1856 года за № 68 по столу епарх. упр. объ обращеніи военно-мѣстныхъ церквей въ приходскія.

Велѣдствіе сего синодальный оберъ - прокуроръ, по опредѣленію Св. Синода 11 февраля 1859 года, отвѣтилъ предсѣдателю совѣта управления, что Св. Синодъ не только не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствія къ возведенію древняго Яблочинскаго монастыря во 2-й классъ съ назначеніемъ ему изъ казны Царства Польскаго содержанія, опредѣленнаго второкласснымъ монастырямъ въ западныхъ епархіяхъ, но и съ признательностію принимаетъ предположеніе князя намѣстника Царства Польскаго, какъ доказательство его попеченія о древней въ томъ краѣ православной обители. Затѣмъ, по представленію намѣстника Царства Польскаго, Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе на причисленіе Яблочинскаго монастыря къ разряду второклассныхъ монастырей съ назначеніемъ для него, сверхъ получаемыхъ имъ изъ казны 1,500 руб., еще 2,220 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы вновь назначенная сумма вносима была въ годовыя росписи Царства Польскаго съ 1860 г. О такой Высочайшей милости Яблочинскому монастырю дано знать преосвящ. Арсенію указомъ Св. Синода отъ 30 іюня 1859 г. Отпускаемая названному монастырю штатная сумма раздѣлена на слѣдующія статьи: 1) на жалованье братіи 845 р.; 2) на содержаніе братіи пищею 520 р.; 3) на отопленіе, освѣщеніе, прислугу, экипажъ и рабочихъ 475 р.; 4) на церковныя потребности 260 руб.; 5) на писмоводство и канцелярскія потребности 120 руб.; 6) на экстраординарныя потребности 300 р., и 7) на содержаніе при монастырѣ училища 1,200 руб.

Въ 1859 г. возвышено штатное содержаніе причтамъ подвижныхъ таможенныхъ церквей. По штату 1850 г. на каждую изъ 6-ти таможенныхъ въ Ц. П. церквей назначено было по 800 руб. въ годъ на жалованье причтамъ и на устройство и содержаніе церквей. Семилѣтній опытъ со времени введенія означеннаго штата въ дѣйствіе показалъ, что это содержаніе было недостаточно. Велѣдствіе сего министръ финансовъ въ 1859 г. входилъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ о необходимости увеличить содержаніе причтамъ подвижныхъ таможенныхъ церквей. Согласно сему докладу Государь Императоръ во 2-й день августа 1859 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: на содержаніе причтовъ подвижныхъ церквей, устроенныхъ при командахъ пограничной стражи въ г. Либавѣ, м. Таурогенѣ и шести мѣстахъ Царства Польскаго, отпускать изъ государственнаго казначейства ежегодно, начиная съ 1-го августа 1859 г., на каждую церковь по 900 руб., а на всѣ восемь церквей 7200 руб., со включеніемъ въ это число 4800 руб., до того времени отпущавшихся на содержаніе шести таможенныхъ церквей въ Царствѣ Польскомъ. Изъ этой суммы производить по каждой церкви: священнику жалованья

480 р. и столовыхъ 120 руб., а двумъ причетникамъ жалованья каждому по 150 рублей. Затѣмъ всѣ расходы на устройство и содержаніе церквей, а равно, въ случаѣ дѣйствительной надобности, на улучшеніе содержанія причтовъ относить, по ближайшему усмотрѣнію министра финансовъ, на счетъ оборотнаго капитала пограничной стражи и вообще на счетъ суммъ таможеннаго вѣдомства. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено преосв. Арсенію указомъ Св. Синода отъ 2-го сентября 1859 г.

Въ томъ же году военное начальство позаботилось объ увеличеніи содержанія причтамъ крѣпостныхъ въ Ц. П. церквей. Главнокомандующій 1-ю арміею кн. Горчаковъ ходатайствовалъ о назначеніи священно-и церковно-служителямъ крѣпостныхъ церквей жалованья наравнѣ съ духовенствомъ другихъ церквей варшавской епархіи. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ здѣшней епархіи священникъ получалъ 600 руб., псаломщикъ 120 руб. и пономарь 90 руб. По всеподданнѣйшему представленію военнаго министра Государь Императоръ 7 ноября 1859 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) священно - служителямъ и псаломщикамъ крѣпостныхъ церквей въ Ц. П., а также и пономарямъ, если они будутъ изъ духовнаго званія, производить съ 1-го января 1860 г. жалованье наравнѣ съ духовенствомъ приходскихъ церквей варшавской епархіи, съ добавленіемъ штатному протоіерею Новогеоргіевскаго собора одной четверти противъ священническихъ окладовъ и съ назначеніемъ діаконамъ оклада одною третью ниже противъ оклада священническаго; и 2) получаемыя нынѣ священно-и церковно-служителями крѣпостныхъ церквей помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ въ натурѣ оставить на прежнемъ основаніи. Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, крѣпостному духовенству назначено жалованья: штатному протоіерею Новогеоргіевскаго собора 750 руб., четыремъ священникамъ крѣпостныхъ церквей по 600 руб., діаконамъ Новогеоргіевскаго собора и Ивангородской церкви по 400 руб. и пяти псаломщикамъ 4-хъ крѣпостныхъ церквей по 120 руб. каждому. О вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено преосв. Арсенію указомъ Св. Синода отъ 24 декабря 1859 г.

Въ послѣдній годъ служенія преосв. Арсенія на варшавской и волынской каѳедрахъ, составитель историческаго и статистическаго описанія варшавской епархіи, ключарь варш. каѳедральнаго собора протоіерей Аванасій Лотоцкій вошелъ къ Его Высокопреосвященству съ прошеніемъ о постриженіи его въ монашество. Велѣдствіе сего, по представленію Преосвященнаго, опредѣленіемъ Св. Синода онъ назначенъ на должность намѣстника Почаевской лавры, и по постриженіи въ монашество съ именемъ Амвросія, 6-го

августа 1860 г. возведенъ въ санъ архимандрита преосв. Арсеніемъ при послѣднемъ его священнослуженіи въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ уже въ санѣ митрополита кievскаго. Новопосвященный архимандритъ по литургіи, при выходѣ митрополита изъ собора, привѣтствовалъ его рѣчью, начало которой мы считаемъ не излишнимъ предложить вниманію нашихъ читателей: „Къ новой жизни, къ новымъ трудамъ призвалъ ты меня, благомилостивѣйшій архипастырь. Тамъ — въ горѣ святѣй, гдѣ чудотворный ликъ Царицы Небесной столько вѣковъ производитъ милости отъ Господа на міръ христіанскій, тамъ, гдѣ стопа Божіей Матери, дивно на камнѣ образовавшаяся, содѣлалась живоноснымъ источникомъ воды врачующей и призываетъ вѣрующихъ отъ востока, запада, сѣвера и юга, — тамъ, гдѣ нетлѣніемъ мощей угодникъ Божій преподобный Іовъ игумень, за два слишкомъ столѣтія подвизавшійся въ православной странѣ вольнской, выну у Бога предстательствуетъ о насъ, — тамъ, въ святой Почаевской лаврѣ, дванадцать лѣтъ подъ твоимъ святительскимъ жезломъ благоденствовавшей, твоею архипастырскою заботливостію огражденной, твоимъ неусыпнымъ попеченіемъ благолѣпно украшенной, — тамъ отнынѣ начнется новое мое служеніе”. (Изъ сентябрьской книжки Странника за 1860 годъ, — въ отдѣлѣ хроник).

Такъ кончилось архипастырское служеніе преосв. Арсенія на варшавской кафедрѣ! Высочайшимъ указомъ 1-го іюля 1860 г. преосвящ. Арсенію повелѣно быть митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, Кіевопечерскія лавры священно-архимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода. Въ награду примѣрно-усерднаго управленія варшавскою епархіею преосв. Арсеній Высочайшею грамотою 20 мая 1850 г. сопричисленъ къ ордену Св. Александра Невскаго. Въ 1856 г. преосвященный Арсеній въ числѣ 12 іерарховъ отечественной Церкви присутствовалъ въ Москвѣ при коронаціи нынѣ царствующаго Государя Императора и въ самый день коронаціи 26 августа при Высочайшемъ рескриптѣ пожалованъ алмазнымъ крестомъ для пошенія на клобукъ. Всѣхъ церквей въ варшавской епархіи преосв. Арсеній оставилъ своему преемнику 40, — въ томъ числѣ три крестовыхъ, одну монастырскую и пять приписныхъ и безклирныхъ. Подобно малымъ островамъ среди моря, православныя церкви варшавской епархіи разъединены были между собою большими пространствами и окружены массами инвѣрнаго народонаселенія. Прихожанъ при тѣхъ церквахъ считалось тогда 25358; въ томъ числѣ значительно большее количество составляли гарнизоны 4-хъ крѣпостей, инвалидныя, жагдармскія и другія команды; число же коренныхъ православныхъ жителей въ варшавской епархіи простиралось всего до 3 т. душъ обоюго пола. Прото-

іереевъ и священниковъ при всѣхъ епархіальныхъ церквахъ было тогда 35; въ томъ числѣ 9 кончили курсъ образованія въ дух. академіяхъ, 24 — въ дух. семинаріяхъ и 2 выпущены изъ философскаго класса семинаріи; 14 изъ нихъ преподавали Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; а настоятели церкви Люблинской, Радомской, Петроковской, Замостьской, Сѣдлецкой и Пултуской, до послѣдовавшаго въ 1862 году преобразования учебной части въ здѣшнемъ краѣ, были учителями русскаго языка, гражданской исторіи и географіи въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и чрезъ то пользовались удобствомъ сблизаться съ польскимъ юношествомъ, оказывать на него благотворное вліяніе, заслуживать съ его стороны уваженіе и преданность, содѣйствовать сближенію русскою и польскою національностей и уменьшенію предубѣжденій противъ православной Церкви. При всемъ томъ, что преобладавшее въ Царствѣ Польскомъ римско-католическое духовенство всеусильно стремилось распространять свое вліяніе въ средѣ другихъ вѣроисповѣданій и противодействовать распространенію православія въ здѣшнемъ краѣ, духовенство православное не безъ успѣха дѣйствовало въ дѣлѣ присоединенія къ православной Церкви нѣкоторыхъ лицъ изъ другихъ исповѣданій и религіозныхъ обществъ. Въ теченіе 12-ти лѣтъ съ 1849 по 1860 годъ присоединилось къ варшавской православной паствѣ изъ латинянъ, униатовъ, армянъ, лютеранъ и раскольниковъ, а также просвѣщено святымъ крещеніемъ изъ евреевъ и магометанъ 908 лицъ. Изъ этого количества на каждый годъ среднимъ числомъ приходится по 75 присоединившихся и окрещенныхъ. Къ сожалѣнію, и латинская пропаганда въ средѣ варшавской епархіи была несовсѣмъ безуспѣшною. Съ 1850 по 1860 годъ въ варшавской православной консисторіи производилось до 30 дѣлъ о совращеніяхъ изъ православія въ латинство и унию; число лицъ судимыхъ за разныя уклоненія отъ православія простиралось до 100. Впрочемъ почти всѣ эти лица были не древлеправославныя, но или новоприсоединившіяся изъ мѣстныхъ латинянъ и униатовъ, или дѣти, родившіяся отъ брачныхъ союзовъ православныхъ лицъ съ католиками, или б. униаты, переселившіеся въ Царство Польское изъ западныхъ губерній Имперіи для служенія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Пастырское наблюденіе за неуклоннымъ пребываніемъ означенныхъ лицъ въ православной вѣрѣ весьма затруднялось тѣмъ, что приходы православныхъ церквей простирались на большія пространства, и что русскіе, пріѣзжавшіе въ Польшу для постоянного жительства, часто на долгое время оставались неизвѣстными православнымъ пастырямъ. Иногда нечаянный случай открывалъ нашимъ священникамъ поселившихся въ здѣшнемъ краѣ русскіхъ по

происхожденію и вѣрѣ, но уже тогда, когда они уклонились отъ своей отечественной вѣры. Для благовременнаго предупреденія означенныхъ уклоненій отъ православія, посредствомъ пастырскаго наблюденія за переселенцами въ Польшу изъ Имперіи, сдѣлано было гражданскимъ начальствомъ по ходатайству епархіальнаго такое распоряженіе, чтобы войты сельскихъ гминъ и городскія полицейскія власти сообщали епархіальному начальству о новоприбывающихъ въ Польшу на жительство лицахъ православнаго исповѣданія; но это распоряженіе, при начинавшемся возбужденіи политическихъ страстей въ польскомъ краѣ, рѣдко приводилось въ исполненіе.

Училищъ въ варшавской епархіи было тогда всего три: 1) Варшавское духовное училище, (о которомъ обстоятельно сказано въ № 15 нашего Вѣстника за 1878-й годъ), 2) училище при Яблочинскомъ монастырѣ, открытое 6 декабря 1838 г. по примѣру приходскихъ училищъ духовнаго вѣдомства въ Имперіи. Наставниками сего училища, состоящаго изъ двухъ классовъ, были: во второмъ классѣ настоятель монастыря, онъ же и смотритель; а въ первомъ—одинъ изъ монашествующихъ. Въ означенномъ училищѣ воспитывались дѣти не только православнаго, но и б. греко-уніатскаго и латинскаго исповѣданій, и при томъ одни на полномъ монастырскомъ содержаніи, а другіе на половинномъ. 3) училище при Александринской церкви въ русскихъ колоніяхъ близъ Новогеоргіевской крѣпости; открыто 5 ноября 1847 года по распоряженію правит. комиссіи финансовъ для обученія дѣтей колонистовъ тѣмъ предметамъ, какіе, на основаніи синодальнаго указа отъ 29 октября 1836 г., входятъ въ составъ обученія крестьянскихъ дѣтей въ училищахъ, учрежденныхъ при сельскихъ церквахъ въ Имперіи. Наставникомъ въ означенномъ училищѣ былъ мѣстный приходской священникъ; учениковъ было 20. На содержаніе училища производилось комиссіею финансовъ 120 руб. въ годъ,—въ томъ числѣ 60 руб. на жалованье наставнику.

Въ такомъ состояніи преосв. Арсеній оставилъ варшавскую епархію своему преемнику. Кіевскою митрополіею управлялъ онъ безъ малаго 16 лѣтъ. Скончался въ С.-Петербургѣ, 28 апрѣля 1876 г., проживъ около 80-ти лѣтъ и оставивъ по себѣ память просвѣщеннаго ревнителя православія, отличнаго администратора, неутомимаго труженика и проповѣдника, защитника слабыхъ противъ сильныхъ, мудраго и справедливаго архимастыря, весьма счастливо соединявшаго непреклонную строгость въ официальной сферѣ съ кротостью и фамилярностью въ обращеніи съ подчиненнымъ духовенствомъ. Дорогіе для кіевской паствы останки почившаго митрополита Ар-

сенія перевезены въ Кіевъ и погребены въ лаврской крестовоздвиженской церкви, на указанномъ имъ самимъ заранѣе мѣстѣ, не далеко отъ могилы предшественника его митр. Филарета, предъ дверью ведущею въ пещеры.

PS. Статья эта уже набрана была въ типографіи, какъ получено изъ Министерства Финансовъ новое, благоприятное для Архіерейскаго Дома, разъясненіе и распоряженіе относительно пользованія Гурскою усадьбою. О чемъ сказано будетъ въ слѣд. 12 № Епарх. Вѣстника.

Прот. І. Корженевскій.

Путешествіе паломниковъ Люблинской губерніи на поклоненіе святынямъ г. Кіева, совершенное съ 4—12 число апрѣля 1879 г.¹⁾

Сборнымъ пунктомъ для отправления нашихъ паломниковъ назначенъ былъ г. Холмъ, а днемъ отправления 4 апрѣля. Утромъ 4 апрѣля собрались уже всѣ паломники, слушали божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ и затѣмъ молебствіе, совершенное епископомъ люблинскимъ соборне съ духовенствомъ, отправлявшимся въ путешествіе. Его Преосвященство въ концѣ молебна напутствовалъ паломниковъ глубоко прочувствованною и мудро приспособленною къ обстоятельствамъ и пониманію народа рѣчью. Въ этой рѣчи разъяснялось историческое значеніе Кіева для Церкви и государства и родство здѣшняго населенія съ населеніемъ Кіева по вѣрѣ, языку, обычаямъ и понятіямъ,—возбуждалась любовь къ святынь Кіева и указывалось религиозное значеніе паломничества. Народъ съ благоговѣніемъ внималъ словамъ Владыки, и многіе плакали. Затѣмъ Преосвященный благословилъ каждого изъ паломниковъ,—послѣ чего всѣ приложились къ чудотворной иконѣ

¹⁾ Краткое извѣстіе объ этомъ паломничествѣ помѣщено въ № 10 X. В. Е. В. за текущій годъ.

Печатаемъ подробный дневникъ одного изъ участниковъ въ этомъ паломничествѣ, какъ отраженіе религиозныхъ впечатлѣній, вынесенныхъ нашими паломниками изъ Кіева.

Какъ-бы отвѣтомъ на это паломничество, ультрамонтано-польская клика во Львовѣ устроила 4 мая н. ст. паломничество *русскихъ* крестьянъ изъ окрестностей Львова, подъ руководствомъ священника Стояловскаго, въ г. Краковъ — къ гробу пресловутаго *польскаго* народнаго (?) епископа краковскаго Станислава Щенановскаго, въ память 800 лѣт. его годовщины. Мы понимаемъ естественность паломничества нашихъ б. уніатскихъ крестьянъ къ кіевскимъ народнымъ русскимъ св. мѣстамъ: весь народъ, безъ различія сословій и званій, находитъ духовное удовлетвореніе въ Кіевѣ — въ поклоненіи св. подвижникамъ, выходящимъ изъ разныхъ сословій — князей, бояръ и простыхъ смердовъ, сродныхъ народу по духу и по крови, шедшихъ тѣмъ путемъ подвижничества и лишеній, какимъ совершилъ свой историческій путь весь русскій многострадальный народъ. Но здравый смыслъ и здоровое чувство отказываются признать естественнымъ паломничество *русскаго крестьянства* ко гробу чловека, который всю жизнь стоялъ за прерогативы *польской* шляхты (т. е. пановъ), къ ущербу кметовъ (крестьянъ), и свою голову сложилъ подъ ударами кн. Болеслава, защитника кметовъ, за свое крайнее пристрастіе къ шляхетству. Ред.

Божіей Матери и къ иконамъ, Высочайше пожертвованнымъ на память воссоединенія уніатовъ въ 1875 году. Народъ долго еще не расходился изъ собора и приготовлялся въ путь горячею колѣнопреклонною молитвою. Такое доброе начало послужило залогомъ счастливаго успѣха добраго дѣла. И Господь благословилъ путешествіе.

Желающихъ отправиться въ Кіевъ явилось больше опредѣленнаго числа; вслѣдствіе чего многимъ изъ нихъ пришлось возвратиться обратно. Всѣхъ паломниковъ, отправлявшихся на казенный счетъ, было: 8 священниковъ и 74 человекъ изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія. По уѣздамъ число паломниковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

	Мужеска.	Женска.
1) Изъ Холмскаго уѣзда	15	1
2) „ Красноставскаго уѣзда	4	1
3) „ Люблинскаго „	1	—
4) „ Томашовскаго „	14	2
5) „ Замостскаго „	7	3
6) „ Бѣлгорайскаго „	5	3
7) „ Яновскаго „	3	—
8) „ Грубешовскаго „	9	6

Итого въ числѣ 74 человекъ паломниковъ было: мужчинъ 58, женщинъ 16.

Женщинъ должно было участвовать въ паломничествѣ одна треть общаго числа паломниковъ. Если предположенное количество женщинъ не явилось, то это произошло не вслѣдствіе ихъ нежеланія или упорства, а вслѣдствіе того, что это распоряженіе стало имъ извѣстно сравнительно поздно, для однихъ дня за два, а для другихъ наканунѣ отправленія въ путь, — а хозяйкѣ дома и матери семейства не такъ легко приготовиться къ путешествію. Кромѣ 74 паломниковъ, въ паломничествѣ приняло участіе три прихожанина Жданскаго прихода, которые путешествовали на счетъ своего настоятеля священника Гисовскаго, который и самъ явился въ качествѣ добровольца. Другимъ добровольцемъ изъ духовенства явился настоятель Чернѣвскаго прихода священникъ Адрианъ Заремба.

Въ 11 часовъ вечера мы благополучно отправились съ поѣздомъ желѣзной дороги изъ г. Холма, и ѣхала непрерывно, — въ Кіевъ прибыли 6 апрѣля въ 9^{1/2} часовъ утра.

По прибытіи въ г. Кіевъ, я предложилъ духовенству отправиться непосредственно въ лавру и предвѣстить начальника лаврской гостинницы о прибытіи паломниковъ для отвода имъ помѣщенія, о чемъ предвѣстительно Его Преосвященство входилъ въ сношеніе съ намѣстникомъ лавры, — а самъ я остался при паломникахъ и лично предводительствовалъ ими на всемъ пути отъ вокзала къ лаврской гостинницѣ, повелевъ ихъ по бульварной улицѣ, Крещатику, мимо царскаго сада, слупскаго монастыря, — въ лавру. Цѣлью моего личнаго руководительства было то, чтобы въ пути указать имъ разныя достопримѣчательности города, объяснить каждый замѣчательный въ религіозномъ или народномъ отношеніи уголокъ и домъ и все замѣчательное на пути, и такимъ образомъ прежде всего познакомить ихъ съ самымъ городомъ. Такъ какъ было время жаркое и путь длинный, то мы останавливались два раза, одинъ разъ на

Крещатику, а другой разъ возлѣ крѣпостныхъ воротъ не подалеку лавры, тамъ, гдѣ впервые открылся намъ съ горъ кіевскихъ очаровательный видъ на Днѣпръ, широко разлившійся къ этому времени. Народъ расположился отдохнуть на травѣ и долго не могъ любоваться чудною картиною природы. Я воспользовался этимъ настроеніемъ и рассказалъ ему кратко исторію крещенія народа въ Кіевѣ при Св. Владимірѣ, на памятникъ котораго я указывалъ имъ по пути мимо царскаго сада. Въ 12 часовъ мы прибыли въ лавру, и, предупредительно встрѣченные нарочно высланнымъ къ намъ монахомъ, мы отправились прямо въ лаврскую гостинницу. Первымъ дѣломъ нашихъ паломниковъ было умыться и надѣть чистыя одежды, какъ въ величайшій праздникъ. Съ этого момента относительно помѣщенія, пищи и питія мы были въ полномъ распоряженіи лаврскаго радушія и гостепримства. Усталыхъ путниковъ уже ожидалъ сытый обѣдъ и чай въ общей столовой. Первые три дня нашего пребыванія въ Кіевѣ вниманіе паломниковъ было сосредоточено на самой Лаврѣ и ея святыхъ, что было сдѣлано мною съ тою цѣлью, чтобы подробное ознакомленіе съ Лаврою произвело на нихъ цѣльное, глубокое, неотразимое впечатлѣніе, чтобы паломники, не развлекаясь никакими посторонними впечатлѣніями, могли свободно предаться молитвѣ, съ полнымъ благоговѣніемъ поклониться мощамъ св. угодниковъ Божіихъ и говѣніемъ подготовиться къ причастію св. Таинъ. Цѣль эта была вполне достигнута. Въ 4 часа вечера 6 числа раздался благовѣстъ къ вечернѣ, и наши паломники побѣжали въ великую церковь лаврскую, такъ, что мнѣ не удалось ихъ собрать въ одно мѣсто, чтобы указать имъ путь. Собрать ихъ удалось едва по окончаніи вечерни, когда другіе разошлись изъ церкви. Съ разрѣшенія намѣстника Лавры, архим. Иларіона, принимавшаго въ насъ во все время нашего пребыванія въ Кіевѣ самое живѣйшее участіе, и подъ руководствомъ епископа великой церкви архим. Валентина также съ большимъ сочувствіемъ отнесшагося къ намъ, нами осмотрѣны были всѣ достопримѣчательности великой церкви, послѣ предварительнаго поклоненія почивающимъ въ ней мощамъ св. угодниковъ Божіихъ. Съ величайшимъ благоговѣніемъ преклонялись паломники предъ св. мощами и лобызали ихъ. Первый разъ они въ дѣйствительности увидѣли то, о чемъ только слышали по преданію, что составляло главный предметъ дальняго путешествія; первый разъ они воздавали благочестивое поклоненіе древнѣйшимъ русскимъ святымъ, св. Владиміру (въ великой церкви почиваетъ глава его) и св. Михаилу, первому митрополиту кіевскому; первый разъ послѣ долгаго трехвѣковаго промежутка разлуки бывшихъ уніатовъ люблинской губерніи съ матерію городовъ русскихъ, они привѣтствовали благоговѣйнымъ цѣлованіемъ главу св. Владиміра, отца русскаго православнаго христіанства, почивающую въ самой колыбели христіанства. Каждому чувствовалось, что онъ пришелъ на родину православія. Все уносило въ этой обстановкѣ въ глубь вѣковъ, ко временамъ давнопрошедшимъ. Величіе храма, построеннаго въ древнемъ византійскомъ стилѣ, великолѣпіе иконостаса, украшеніе всего храма древнѣйшею стѣнною живописью и сочетаніе во

всемъ строгаго вкуса аскетическаго съ богатствомъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ, напр. напреди стольныхъ евангелій и иконъ, украшенныхъ драгоценными камнями: все это привело паломниковъ въ величайшее восхищеніе. Но это не было восхищеніе путешественника, увидѣвшаго рѣдкій предметъ, это былъ восторгъ религиозный, переходившій въ молитву: народъ преклонялъ колѣна, ставилъ свѣчи предъ иконами и творилъ свою задушевную молитву. Послѣ этихъ первыхъ общихъ впечатлѣній вниманіе богомольцевъ было занято еще посѣщеніемъ мощей епископа Павла Тобольскаго, (умершаго около ста лѣтъ тому назадъ) почивающихъ въ склепѣхъ подъ поломъ въ лѣвомъ придѣлѣ великой церкви. Мощи лежатъ въ открытомъ гробѣ, въ архіерейскомъ облаченіи. Лице и руки святителя очень хорошо видны каждому посѣтителю. Здѣсь паломники первый разъ получили наглядное представленіе о подлинно святыхъ и нетлѣнныхъ мощахъ. Не могу не отмѣтить здѣсь слѣдующаго случая: когда паломники начали группами спускаться въ подземелье, чтобы поклониться мощамъ святителя Павла Тобольскаго, то одна группа паломниковъ съ робостію остановилась и не желала туда слѣдовать, опасаясь, что надъ ними тамъ будутъ совершать еще какой-то обрядъ, чтобы сдѣлать ихъ окончательно православными. Этою мыслию напутствовала многихъ изъ нашихъ паломниковъ католическая пропаганда, внушавшая имъ, что имъ предложили поѣхать въ Кіевъ, чтобы насиловать ихъ совѣсть. Но сомнѣніе этой группы было непродолжительно: одинъ паломникъ возвратился изъ этого подземелья и сообщилъ имъ, что тамъ есть „нашъ священникъ, и можно туда спокойно пойти“, и тогда эта группа также отправилась къ этимъ мощамъ на поклоненіе. Наконецъ, этотъ вечеръ паломники закончили обзорѣмъ замѣчательнѣйшей по богатству и древности лаврской ризницы. Трудно изобразить то удивленіе, которое произведено было на паломниковъ безчисленнымъ множествомъ хранящихся въ ней разныхъ священныхъ предметовъ, крестовъ, панатій, св. сосудовъ, евангелій, ризъ и многихъ другихъ,— и все это блеститъ золотомъ и драгоценными камнями, и все это большею частію составляетъ даръ отъ царскихъ щедротъ и отъ разныхъ именитыхъ благотворителей и отъ убогихъ лентъ милліоновъ русскаго простаго народа. Особенно радостно было паломникамъ, когда имъ показали Евангеліе, употреблявшееся во времена уніи и увидѣли они свою старину; при видѣ этого Евангелія всѣ выразили благоговѣнное удивленіе и крестились. Они убѣдились тогда, что лавра для нихъ родная, и что въ ней бережно хранятся древнѣйшія св. книги, употреблявшіяся въ уніатской церкви. Достоуважаемый епископъ архим. Валентинъ съ большою охотою и вниманіемъ къ паломникамъ объяснялъ происхожденіе и исторію cadaго предмета, привлекавшаго на себя вниманіе посѣтителей.

Такъ прошелъ первый день нашего пребыванія въ Кіевѣ. Это первое посѣщеніе лаврской великой церкви имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что паломники сильно привязались къ этому храму и посѣщали его во всѣ богослуженія почти неопустительно, во все время нашего пребыванія въ г. Кіевѣ. Они хо-

дили не только на литургіи и вечерни, но даже и на утрени: каждый разъ, когда въ 12 часовъ ночи раздавался благовѣстъ къ утрени, и послушникъ извѣщалъ колокольчикомъ о времени начала утрени, то наши паломники тотчасъ же вставали и отправлялись на утрению.

7-е число апрѣля было проведено слѣдующимъ образомъ:

Въ 7 часовъ утра паломники собрались на дворѣ передъ крыльцомъ корпуса, въ которомъ мы помѣщались, и для подготовки ихъ къ посѣщенію пещеръ, священникъ, руководившій паломниками, сказалъ имъ поученіе о томъ, почему и для какихъ цѣлей Господь совершаетъ для насъ чудо нетлѣнія св. мощей, какая бываетъ польза для души и тѣла отъ поклоненія св. мощамъ, и какъ совершается канонизація святыхъ. Все это необходимо было сообщить паломникамъ для того, чтобы не только поддержать благоговѣніе ихъ при посѣщеніи пещеръ, — но чтобы и освѣтить хотя отчасти этотъ предметъ въ ихъ сознаніи, послѣльку большинству изъ нихъ это предметъ вовсе неизвѣстный, и въ виду того, что католическая пропаганда внушала нѣкоторымъ паломникамъ скептическія мысли на счетъ подлинности и достоинства русскихъ православныхъ святыхъ. Послѣ этихъ наставленій, мы отправились въ ближнія и дальнія пещеры на поклоненіе мощамъ св. угодниковъ Кіево-печерскихъ. Народъ прикладывался съ благоговѣніемъ, духовенство руководило имъ и, гдѣ представлялась необходимость, дѣлало разъясненія. Одинъ изъ паломниковъ въ началѣ посѣщенія пещеръ казался сдержаннымъ и даже угрюмымъ, — но когда онъ увидѣлъ открытую руку св. Спиридона, сложенную для крестнаго знаменія, тогда, видно, душа его смягчилась, и сомнѣніе оставило его: онъ досталъ свои деньги и нѣсколько монетъ положилъ у гроба, въ которомъ почиваютъ мощи св. Спиридона: лице его уже свѣтилось спокойствіемъ. Посѣщеніе пещеръ оставило глубочайшій слѣдъ въ душѣ паломниковъ. Подземельныя келіи св. Антонія и Θεодосія печерскихъ, подземныя церкви въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ и келіи затворниковъ прямо свидѣтельствовали имъ о той строгой жизни, какую вели св. подвижники, о необычайныхъ подвигахъ ихъ поста и молитвы, — а нетлѣнно почивающія мощи служили очевиднымъ доказательствомъ богоугодности такихъ подвиговъ. Это подземное путешествіе служило такою краснорѣчивою проповѣдію для паломниковъ, съ которою не можетъ сравниться никакое слово человеческое. Вниманіе къ намъ лаврской обители при посѣщеніи пещеръ обнаружилось какъ въ бесплатной раздачѣ каждому свѣчей для хожденія по пещерамъ, св. крестиковъ на ленточкахъ, такъ и въ томъ, что намъ открывали и показывали руку св. Спиридона и св. Игнатія архим. печерскаго, провожали насъ по пещерамъ отдѣльно отъ всякихъ другихъ богомольцевъ. Все это устроено по благосклонному распоряженію о. намѣстника Лавры. Посѣтивъ пещеры, паломники отправились въ великую церковь на позднюю литургію. Наступило время, предположенное для исповѣди, къ мысли о необходимости которой во время поклоненія св. мѣстамъ духовенство постепенно готовило паломниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ ссылались на то, что

они на страстной недѣлѣ исповѣдывались и приобщались и слѣдовательно въ настоящее время нѣтъ надобности въ исповѣди. На это отвѣчали имъ, что человекъ грѣшитъ постоянно, и слѣдовательно всегда имѣеть нужду въ покаяніи, что въ древней Церкви когда люди были благочестивѣе, чѣмъ нынѣ, вѣрующіе исповѣдывались и причащались каждое воскресенье.

Послѣ этого паломники спросили меня, буду ли я самъ исповѣдываться и всѣ остальные приѣхавшіе священники, и послѣ утвердительнаго съ моей стороны отвѣта, они заявили о своемъ рѣшительномъ намѣреніи исповѣдываться. Немедленно они отправились въ церковь и до 6 часовъ вечера исповѣдывались, кто у лаврскихъ духовниковъ, кто у своихъ священниковъ; на утро осталось къ исповѣди только четыре человека, которые не исповѣдывались съ вечера, или потому, что не успѣли, или можетъ быть по причинѣ какихъ либо душевныхъ сомнѣній. Но утромъ предъ литургіей они сами обратились ко мнѣ съ заявленіемъ о томъ, что непременно желаютъ исповѣдаться и притомъ у кого либо изъ своихъ священниковъ, понимающихъ ихъ языкъ и могущихъ имъ преподавать подробныя наставленія. Здѣсь разъяснилъ взглядъ нашихъ паломниковъ на исповѣдь, на которой требуется, по ихъ мнѣнію, не только отпущеніе грѣховъ, но и обстоятельныя, душевспасительныя наставленія и эпитимія для кающагося грѣшника. Послѣ исповѣди всѣ присутствовали въ великой церкви на всенощномъ бдѣніи, которое началось въ 6 часовъ вечера, а окончилось въ половинѣ 12 часа ночи. Такъ проведено было паломниками 7-ое число апрѣля.

(До слѣд. №).

Свящ. Страшкевичъ.

Плоды Люблинской (1569 года) и Брестской (1596 года) уни.

по французскимъ и польскимъ источникамъ.

(Опочваніе).

Исторія, какъ опытъ прошедшаго, должна насъ учить избѣгать ошибокъ предковъ, а не поддерживать старыя заблужденія, льстя нашимъ слабостямъ и тщеславію. Какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ, нѣтъ случайностей — все происходитъ отъ основательныхъ и понятныхъ причинъ. „Какъ постелешь, такъ и выспишься“, — простая, но глубоко вѣрная поговорка нашего народа. Предразсудки, увлеченія, и особенно *самонадѣяніе*, порождаютъ *самообольщеніе*, заносчивость, гордость и *фантазмъ*, которые ведутъ къ изувѣрству и наконецъ къ *ненависти*, унижающей человека, и, какъ оружіе о двухъ острияхъ, болѣе опасно для тѣхъ, которые его употребляютъ, чѣмъ для тѣхъ, противъ кого оно направлено. Ненавидящіе тупѣютъ, хитрятъ, злятся, лгутъ и свирѣпствуютъ до безумія. По законамъ

природы все въ мірѣ стремится впередъ, лишь касты неподвижны и чтобъ не лишиться своихъ захватовъ (узурпаціи), хотятъ затормозить теченіе жизни народовъ. Для кастъ уроки прошедшаго пропали даромъ: они не могутъ помириться съ настоящимъ, и изъ евангельской правды способны выработать отраву. Это мы видимъ въ возрѣніяхъ о дѣйствіяхъ іезуитства, какъ духовнаго такъ и свѣтскаго. „Воевода познанскій, богатый панъ Опалинскій, который самъ былъ надменный, жадный и вѣроломный, какъ пишетъ о немъ Бартошевичъ въ своей „Исторіи польской литературы“ — самъ панъ Опалинскій признавался, что „Богъ караетъ Польшу и впредь не перестанетъ казнить больше всего за хлоповъ, если поляки не образумятся“. Грозный обвинительный приговоръ на современное общество! Янъ Ламъ, также извѣстный писатель польскій, утверждаетъ, что „въ Австріи какъ и въ Польшѣ, *іезуитство* искоренило культуру и погубило Польшу. Мало того, *іезуитское настроеніе* въшло и въ политическій бытъ Польши. Хотя позже патеры исчезли, но остался ихъ взглядъ на народъ, мысль и жизнь. Свободное, индивидуальное развитіе представлялось пугаломъ, заразой. *Затр-ская, тупая ненависть* ко всему не римско-католическому и не шляхетскому проявлялась и въ безпощадной цензурѣ и въ видѣ подтягиванія всего и всѣхъ, подъ уровень *іезуитской польшизны*, и т. д.“ — Чтобъ убѣдиться вполне въ справедливости вышеписаннаго, достаточно прочесть проэктъ: О средствахъ, которыя слѣдуетъ употребить, чтобъ искоренить вѣроисповѣданіе восточно-россійское въ западныхъ русскихъ провинціяхъ, представленныя въ концѣ XVIII-го столѣтія патеромъ іезуитомъ польскому сейму. — Кіевская археографическая коммиссія получила текстъ упомянутаго проэкта изъ архивовъ львовской (Lemberg) митрополіи. Другіе экземпляры этого документа находятся еще и въ другихъ мѣстахъ. Археографическая коммиссія издала текстъ польскій, въ „Supplementa ad historiae Russiae monumenta, № 81. Другой оригинальный экземпляръ того-же документа сохраненъ въ Архивѣ г. Витебска въ Бѣлоруссіи, а оттуда присланъ русскому журналу „День“. По истинно русскому благодущію и снисходительности, почтенный журналъ писалъ: „долго мы колебались, полагая, что поляки—(правильнѣе ксендзы и паны, ибо настоящій народъ славяно-польскій тутъ ни причесть) наконецъ убѣдились въ *неправости ихъ историческаго прошедшаго*; намъ казалось невеликодушнымъ увеличивать ихъ національный стыдъ новымъ опроверженіемъ, но...”

Утопая въ дикомъ разгулѣ, попойкахъ и роскоши, богатые трудами своихъ русскихъ и польскихъ подданныхъ — хлоповъ, паны магнаты содержали бле-

стящіе дворы, охоты, наёмныя надворныя войска съ пушками, кормили и поили на повалъ толпы праздною, буйною, воображавшей себя рыцарствомъ, грубой шляхты, составлявшей ихъ дворъ, прислугу, свиту и поддержку на сеймахъ и сеймикахъ, и войска при конфедераціяхъ, рокошахъ, наѣздахъ и противъ хлоповъ;—а хлоповъ, какъ польскихъ, такъ и русскихъ, которыхъ по „праву меча“ (доказательство завоеванія и тѣхъ и другихъ) имѣли право казнить смертною казнію, сажать на колъ, четвертовать, жарить живыхъ и т. п.,—съ ихъ семействами, а на Руси и Литвѣ и съ ихъ православными церквами вмѣстѣ съ цѣлыми имѣніями, городами, мѣстечками, селеніями, фольварками и корчмами отдавали на продолжительные сроки въ аренду жидамъ, такъ что жиды и были дѣйствительными властелинами народа, въ такъ называемой республикѣ польской!... *Какая насмѣшка надъ челоуѣчествомъ, правдой и исторіей!*... Желаящимъ еще болѣе удостовѣриться въ справедливости сказаннаго нами *въ началѣ* этой статьи *о систематической* передѣлкѣ исторіи Польши іезуитствомъ, предлагаемъ прочитать въ переводѣ съ латинскаго на русскій языкъ: „Тайное наставленіе общества іезуитовъ“, „Польскій катехизисъ“, „Ученіе папистовъ о православіи“ и еще нѣкоторые весьма поучительные документы, изданные на русскомъ языкѣ въ Вильнѣ, въ 1865-мъ году, подъ заглавіемъ: „Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латинопольской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности; изъ историческихъ матеріаловъ, помѣщенныхъ въ Вѣстникъ Западной Россіи 1). Лишь духовенство, паны и шляхта могли быть землевладѣльцами. Только паны, рыцарствующая шляхта, ихъ наемники и иностранцы могли имѣть и носить оружіе, что подъ смертною казнію воспрещалось народу, равно какъ и храненіе оружія въ его жалкихъ жилищахъ. Такъ была осторожна ксендзо-панская олигархія, въ мнимой „Рѣчи Посполитой“, основанной на ужасномъ рабствѣ народа польскаго, которое было введено и на Руси и на Литвѣ, еще, если возможно, съ большимъ звѣрствомъ истязаній народа *иновернаго* и сопротивляющагося.

„Не существовало народа въ Польшѣ—пишетъ Сень - При 2): Аристократія составляла главный штабъ, безъ арміи. Населеніе отнюдь не сочувствовало интересамъ шляхты. Мелкая шляхта, родъ мѣщанства, но безъ промысла и торговли, служила аристократіи много что тѣлохранителями — „*Не имья опоры національной, эта вѣчно волнующаяся и интригующая аристократія, всегда искала помощи ино-*

странной.“—*Эта каста, называющая себя націей, чтобы въ этомъ увѣрить и себя и другихъ, достигала этого, обманывая одинаково и друзей и враговъ! и т. д.*“— „Вотъ въ чемъ, *къ несчастію всей Польши*, состояли усилія и стремленія партіи, которая исключительно лишь *себя одну* признавала патриотической“. „Мрачный, истощенный, пожираемый колтуномъ (plique) измученный панцизною, народъ зналъ, что хлопчуть не о немъ, не объ его страданіяхъ и не объ облегченіи нестерпимаго ярма, которымъ его душили жиды, которые и были его дѣйствительными владѣтелями“.

„Это—мнимая, легкомысленная республика, истощенная грабительствомъ магнатовъ, всегда оплачивающая *черною неблагодарностію* за оказываемыя ей услуги и т. д. 1).

Въ битвѣ, въ 1413 г., великаго князя Литвы и Руси, литвина Ягеллы, короля въ Польшѣ, противъ рыцарей - монаховъ тевтонскаго ордена, подъ *Грюнвальдомъ, не русскія-ли дружины*, смоленскія, сѣверскія, волынскія и литовскія, съ ихъ князьями и дворянами, какъ пишетъ Стрѣйковскій 2), возстановили почти проигранную панамъ и шляхтой, битву, въ пользу послѣднихъ? 3)... Но уже и тогда, какъ пишетъ Стрѣйковскій 4), были награждаемы лишь тѣ изъ русскихъ и литовцевъ, которые согласились *перейти въ латинство?* Сколько тысячъ русскихъ и литовцевъ дрались отчаянно подъ Варной противъ турокъ и татаръ и легли въ бою, не покинувъ поля битвы, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Литвы и Руси,—литовцемъ Владиславомъ, королемъ Польши?... И тогда, какъ вездѣ и всегда, какъ и недавно въ *Балзетъ* и на *Шилкѣ*, мы видимъ одинаково храброю и *вѣрною* нашу „*Православную Русь святую!*“ И не считалъ-ли и Янъ Собѣскій русскихъ казаковъ лучшимъ и надежнѣйшимъ войскомъ въ своей арміи? 5).

Вообще, за исключеніемъ не многихъ родовъ князей литовскихъ и пожалованныхъ титуломъ князей иностранными дворами, не въ-ли князья въ Польшѣ происхожденія православнаго и русскаго? 6). А графы и

1) См. Сочиненія Фридриха Великаго, Т. I, стр. 36.

2) Стр. 59 стараго *не передѣланнаго* изданія.

3) На извѣстной картинѣ Матейки — „Битва подъ Грюнвальдомъ“ этимъ русскимъ полкамъ отведено столь скромное мѣсто, что ихъ трудно и примѣтить. За то артистъ клерикально-панскихъ тенденцій ухитрился дать на картинѣ видное мѣсто Станиславу — патрону шляхетской Польши. Не понятно только, какъ бис. Станиславъ — этотъ вѣрный слуга папства является у Матейки (со словъ патера Длугоша) борникомъ православной русской и литовской рати противъ стольже вѣрныхъ слугъ папства нѣмецкихъ рыцарей: по истинѣ, *своя своякъ не познаша*.... Ред.

4) Стр. 541 тоже стараго, *не передѣланнаго* изданія.

5) Сальвади стр. 477. Далранъ Т. I, стр. 84 и Письмо Собѣскаго къ королеву, стр. 45.

6) См. Архивъ Юго-Западной Россіи Т. I, Часть 4.

1) Вильно, въ типографіи І. Блюмовича. 1865 г.

2) St. Priest, Etudes politiques Т. I, стр. 50, 51, 132.

бароны пожалованы русскимъ и нѣмецкимъ дворами?... или сами присвоили себѣ эти титулы?.. 1).

Совративъ въ латинство значительную часть князей, бояръ и дворянъ, — въ одной юго-западной Россіи, губерніяхъ подольской, волынской и кievской болѣе *семисотъ одиннадцати родовъ* 2), что же сдѣлала унія съ помощію іезуитовъ и жидовъ на Руси и Литвѣ съ народами русскимъ и литовскимъ, которые составляли главную и надежнѣйшую силу Польши и кормили олигархію и ея шляхту?... Да и теперь обширныя имѣнія на Руси и Литвѣ не прежнихъ ли *русскихъ князей*, а нынѣшнихъ *ленныхъ пановъ* составляютъ всю силу аристократіи въ теперешней Польшѣ?..

„Исключительно римско-католическое направленіе уніи и Барской Конфедерации 3) должно было возбудить всеобщее негодованіе и вражду народа“ 4). „Хотѣли имѣть религіозную войну и добились ея, со всеми ея ужасами“ 5). „Барская Конфедерация была причиной всеобщаго возстанія, извѣстнаго подъ названіемъ „Гайдамачины“. „Приговоренные къ уничтоженію диссиденты (иновѣрцы) вооружились“ 6). „На Волыни, Подолии, Украинѣ, ринулись ксендзы на священниковъ, латинскій крестъ на восточный, а народъ рѣзалъ пановъ, шляхту и жидовъ“ 7). Это ужасное народное возстаніе могло быть усмирено *лишь русскими войсками*, присланными Екатериною II на помощь *разлагающейся* мнимой республикѣ — ксендзо-панской!... Это возстаніе нашего южно-русскаго народа противъ ига, угнетеній и фанатизма ультрамонтанъ вслыхнуло въ 1768 г., только четыре года предъ *окончательнымъ возвращеніемъ къ Россіи* (при столь обезславленномъ поляками первомъ раздѣлѣ Польши, правильнѣе *не Польши, а захватовъ іезуитства и олигархіи*, угнетавшихъ и польскій народъ) русскихъ областей.

Для подтвержденія вышесказаннаго, не излишнимъ считаемъ присовокупить таблицу населенія нынѣшнихъ губерній, *Кievской, Подольской и Волынской*, по исчисленію Императорскаго географическаго Общества.

1. Православныхъ, коренныхъ, русскихъ жителей	4,900,000
2. Евреевъ изъ Польши, Германіи и Турціи	750,000
3. Римскихъ католиковъ, <i>русскаго</i> и польскаго происхожденія	91,000

1) См. Архивъ Юго-Западной Россіи, Часть 4, Томъ I, стр. I—LV. Морачевскій, Польскія древности Т. I, стр. 240, Vol. legum. Т. VIII. Постановленія Сейма 1768 г. стр. 400, изданіе I, Огрызки.

2) См. Арх. Юго-Зап. Россіи.

3) См. Dumouriez Т. I р. 171.

4) См. Chevalier de Taulès.

5) Стр. 138.

6) Kitowicz Т. I § 7.

7) St. Priëst. Etudes diplomatiques, р. 138.

4. Протестантовъ и др. нѣмецкаго происхожденія	33,000	
5. <i>Православныхъ</i> молдаванъ, изъ Молдо-Валахіи	12,000	
6. Чеховъ - гусситовъ изъ Австрійскихъ владѣній	7,000	
7. Разныхъ европейцевъ	1,000	
8. Цыганъ 1,000, караимовъ 450, татаръ 300, изъ Турціи	1,750	
Всего		5,795,750

Въ этомъ числѣ *711 русскихъ родовъ*, княжескихъ и дворянскихъ 1).

Спрашивается послѣ всего этого — могли-ли русскія провинціи и Литва, съ которыми ксендзы и паны такъ безсовѣстно поступали, — провинціи, которыя были многочисленны, плодородны и обширны истощенной уже панамъ и ксендзами Польши, оставаться въ какой-бы то ни было „униі“ — съ этой жалкой Польшей, столь неблагодарной и жестокой и не сумѣвшей справиться съ своими внутренними врагами — единовѣрцами, чтобы выработать у себя правительство и государство славянское, *независимое* отъ Рима и іезуитства? „Миссіонеры папства принесли Славянамъ новое вѣроисповѣданіе. Они навязали имъ, сверхъ хлопства, еще 1) языкъ латинскій, который огромному большинству былъ и есть недоступенъ; 2) цѣлую массу юридическихъ постановленій, взятыхъ изъ римскаго права; 3) социальную систему, исключительно *латино-нѣмецкую*. Все это выражалось въ терминологіи, выдуманной для положенія и потребностей, которыя въ славянской Польшѣ никогда прежде не существовали. Было невозможно такъ скоро измѣнить обычаи и стремленія народа и заставить его сродниться съ сложною системою управленія, антипатичною его національному генію“ 2). „Не имѣя опоры въ массахъ народныхъ, латинская Церковь должна была *искать поддержки* въ высшихъ слояхъ общества, которые она и постаралась *оторвать отъ народа*“. „Вопросъ религіозный“, говоритъ Lelewel 3), увлекалъ польское духовенство въ безчисленныя *связи и зависимость*, которыя поддерживались *корыстью и честолюбіемъ*“. „Ваши рѣчи дышать свободой, говорилъ А. Ф. Модржевскій, когда у васъ лишь варварское рабство, которое отдаетъ жизнь человѣческую на произволъ пановъ!“ „Такъ въ Польшѣ составила народность *искусственная* на *иностранныхъ* началахъ, занесенныхъ въ нее западною Церковью“ 4).

„Виленскимъ трактатомъ Россіи возвратили ея *старинныя права* на большую часть ея древнихъ юго-

1) См. Архивъ Юго-Западной Россіи. Томъ I, часть 4 отд. I—LV и 1—460.

2) Moller p. 33.

3) Considérations p. 113.

4) Moller p. 2.

западныхъ провинцій, захваченныхъ Польшей, и этимъ ускорили политическое разложене послѣдней. Въ это же время Людовикъ XIV увѣдомилъ королевскую республику—Польшу о проискахъ Швеціи, которая предлагала императору германскому и курфирсту бранденбургскому *окончательный раздѣлъ Польши* ¹⁾.

„Въ этотъ торжественный моментъ раздались мрачныя предсказанія, которыя предупреждали Польшу объ опасностяхъ отъ ея *политическихъ и социальных преступлений*. Янъ Казиміръ произнесъ знаменитое *пророчество*, которымъ предупредилъ мнимую республику, что она стремится къ *раздѣлу!* По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ польскій-же король, Августъ Саксонскій, возымѣлъ мысль *раздѣлить* ее, а другой король, Станиславъ Лещинскій, повторилъ *пророчество* Яна Казиміра. Само общество польское было въ этомъ убѣждено“. „Уже во времена Августа II созрѣли зародыши зла, бывшаго причиной паденія Польши. Въ этомъ отношеніи царствованіе саксонскаго Фридриха Августа можно справедливо назвать дурнымъ предзнаменованіемъ для Рѣчипосполитой, — „za króla Sasa,

rij, hulaj i poruszczaj pasa!“

„При королѣ *Саксонцѣ*, пей, кути и распускай кушакъ!“ ²⁾.

Но возвратимся къ возстанію южно-русскаго народа въ 1768 году противъ ненавистной ему уніи. Не считая многочисленныхъ малороссійскихъ казаковъ и запорожцевъ, которыхъ всѣхъ такъ хвалилъ Янъ Собѣскій, — южно-русскій народъ вообще, при непрерывныхъ набѣгахъ татаръ и турокъ, которыхъ тогда такъ боялась Европа, былъ воинственнѣе населенія Польши, которую онъ заслонялъ отъ напора ислама, съ которымъ и вся Россія боролась столько столѣтій, пока не сломила его могущество, обороня такимъ образомъ и Европу и освобождая постепенно подвластныхъ Турціи христіанъ — румунъ, славянъ, армянъ и грековъ, въ Европѣ и малой Азіи.

Въ подтвержденіе вышеписаннаго мы позволимъ себѣ еще нѣсколько краткихъ выдержекъ изъ французскаго сочиненія подъ заглавіемъ „Раздѣлъ Польши въ 1772 году“, А. де Сенъ-При, члена французской академіи ³⁾. „Тогда русскіе отвоевали обратно области, завоеванныя у нихъ не поляками, которые на Волыни и Подоліи при Казиміръ Великомъ властвовали не долго, но которыхъ лишилась Россія завоеваніями литовцевъ, племени не принадлежавшаго къ великой семьѣ славянской. Это храброе и счаст-

ливое племя литовское, семьи не славянской, но къ которому были присоединены *Бѣлая* и *Малая Русь*, женитьбой великаго князя Ягелло на наслѣдницѣ польскаго престола *Гедвигъ* ¹⁾ (*Hedwig*) *Анжуйской* (*не польскѣ*) перейдя къ Польшѣ, наклонило вѣсы счастья на сторону послѣдней.“

„Эпоха Ягеллоновъ *литовскихъ* была золотымъ вѣкомъ Польши.“

Посмотримъ, что пишутъ далѣе А. де Моллеръ и Лелевель о наступившей вскорѣ эпохѣ усилившихся *захватовъ* (узурпацій) иезуитства и аристократіи, *отступничества русскихъ князей и бояръ бѣлой и того-западной Россіи*,—въ періодъ *иностранныхъ* королей, *захватовъ*, доведшихъ и самую Польшу до раздѣловъ ея, оказавшихся необходимыми *ради спокойствія* ея самой и сосѣднихъ съ нею государствъ. „Господство двухъ вѣчно безпокойныхъ кастъ и хлопское рабство всего народа были лозунгомъ общественнаго положенія, которое по примѣру древняго Рима завели въ несчастной Польшѣ. Но не слѣдуетъ однакожъ забывать, что въ Римѣ господствующее сословіе составляло ядро націи, а что рабы были происхожденія иностраннаго. Въ Польшѣ же, напротивъ, шляхта составляла лишь крайнее меньшинство, состоящее изъ сотни тысячъ личностей разныхъ народностей, проникнутыхъ настроеніемъ и принципами иностранными (наприм. *рыцарства* феодальнаго и т. п.), а что народъ состоялъ болѣе чѣмъ изъ десяти милліоновъ людей, оставшихся *вѣрными* религіи предковъ и народнымъ преданіямъ, и двѣ трети котораго по крайней мѣрѣ были славяне *русскіе*“ ²⁾.

„Волей и неволей, принципъ *національный* былъ вовлеченъ въ опасную борьбу съ элементами *чужестранными*, введенными въ Польшу стеченіемъ обстоятельство ³⁾.

„Все это шло *сверху*; король призванный изъ *чужихъ* краевъ... высшее духовенство и магнаты возбудили всѣ эти враждебные элементы“ ⁴⁾.

„Мнимая унія брестская, пишетъ А. de Moller (стр. 68), была той искрой, которая воспламенила на Русси могущественное *сословіе воиновъ-хлѣбопашцевъ*, казаковъ. Унія брестская сейчасъ-же возбудила двѣ энергическія протестаціи со стороны русскихъ. Первую — отъ князя Острожскаго, а вторую — отъ воина - хлѣбопашца, казацкаго гетмана Косинскаго. Шляхетская нація съ аристократомъ княземъ вступила въ переговоры, а плебея гетмана Косинскаго, заманивъ на переговоры, схватила и — *живаго заму- ровала въ стѣну!*“

„Чтобъ упрочить унію, иезуиты не брезгали ника-

¹⁾ St. Priest. Études diplomatiques T. I. Partage de la Pologne.

²⁾ Исторія Польскаго Народа. Генриха Шмитта. Т. 3, стр. 208.

³⁾ Т. I стр. 23.

¹⁾ Общепринятое чтеніе—Ядвига. *Ред.*

²⁾ A. de Moller. La Pologne.

³⁾ Lelewel. Consid. p. 210.

⁴⁾ Lelewel. p. 215—217.

кими средствами; коварство, ложь, обманъ, жестокость, все было имъ пригодно. Ихъ ревность пускалась на все, чтобъ обратить и совратить русскихъ. Гетманъ Наливайко, преемникъ Косинскаго, взялся за оружіе въ 1596 г. Послѣ заключенія съ нимъ мира въ 1597 г., онъ былъ приглашенъ на сеймъ въ Варшаву, схваченъ и *живой сожженъ на костръ*“. „Въ 1607 году сеймъ порѣшилъ истребить всѣхъ еретиковъ (иновѣрцевъ)“, пишетъ Лелевель ¹⁾. „Послѣ поступленія казацкаго гетмана Конашевича въ монашество, его преемникъ Бородко ²⁾ измѣнилъ и вступилъ въ сношеніе съ іезуитами; но прежній гетманъ козаковъ, *Конашевичъ*, бѣжалъ изъ монастыря, убилъ Бородку и спасъ вѣру и отечество.“

Наказывая мусульманъ за ихъ безпрестанные и опустошительные набѣги на Украину, гетманъ козаковъ запорожскихъ Степанъ Сулима взялъ съ боя у турокъ г. Азовъ, который передалъ донскимъ козакамъ, Синопъ и Трапезунтъ, проникъ въ Босфоръ, опустошилъ окрестности Константинополя, и, какъ гласитъ старинная украинская пѣснь: „дымомъ мушкетовъ козацкихъ окуривъ муръ (стѣны) Царьграда“. Возвращаясь по Днѣпру на родину, взялъ и разорилъ крѣпость *Кодакъ*, построенную Польшей на низовьяхъ Днѣпра, чтобъ не допустить запорожцевъ подавать руку помощи угнетаемой панамъ, шляхтой и жидами Украинѣ, но вызванный *для переговоровъ*, измѣнически захваченный, Сулима отвезенъ въ Варшаву, гдѣ въ 1635 г., на площади Наливки, живой посаженъ на колъ ³⁾. Полковникъ Феодоръ Ивановичъ Сулима, *посланный* на сеймъ отъ великаго гетмана обѣихъ сторонъ Днѣпра, *Богдана Хмельницкаго*, съ *Зборовскимъ трактатомъ*, съ своими товарищами Немиричемъ и Верещакой, въ Варшавѣ по выходѣ изъ сейма, убить шляхтой. „Возстаніе козаковъ въ 1648 г., пишетъ Лелевель ⁴⁾ было возстаніемъ не „шляхетской націи“, а народа труда, воиновъ-хлѣбопашцевъ. Уже прошло болѣе шести столѣтій, какъ Польша не испытывала подобнаго потрясенія; со временъ *Маслава* до временъ *Богдана Хмельницкаго* такого рода потрясенія не бывало. — Призванный казаками *народъ* соединился съ ними, *хлопы* были дѣятелями самостоятельными. Рѣдкое для историка зрѣлище, зрѣлище страшное и величественное, и тѣмъ болѣе занимательное, что въ теченіи столѣтій мы видѣли въ *Польшѣ* лишь *успѣхи угнетеній и порабощеній*, переносимыхъ съ покорностію и терпѣніемъ“. „Перепугалась и въ Польшѣ „шляхетская нація“. „Дѣло шло не только о спасеніи ойчизны, но и самаго *существованія шляхетства!*“

Вотъ до чего довели себя и Польшу вельможные паны и „шляхетская нація“ мнимою „Рѣчи Посполитой“ своимъ тупымъ изувѣрствомъ, угнетеніемъ народа и казаковъ, составлявшихъ надежнѣйшую защиту Польши противъ татаръ и турокъ. — „Этого мало: въ бурное царствованіе Яна Казимира появилось на сеймахъ новое орудіе своенравія, *liberum veto*, когда депутатъ Сиципскій однимъ словомъ „*nie rozwalam*“ прекратилъ сеймъ!... Въ слѣдъ затѣмъ появились конфедераціи и—всѣ *признаки близкаго паденія* польской республлки, которой краткая, но вѣрная исторія заключается въ слѣдующей эпиграфѣ, сочиненной уже въ концѣ XVII-го столѣтія ¹⁾:

„Née de la trop grande indulgence des rois;
Nourrie par l'arrogance des sénateurs,
Vexée par la licence de l'ordre équestre,
Prostituée par l'avarice de tous les ordres;
Devenue tributaire des infideles,
Elle est ensevelie sous ses propres ruines.“

Переводъ:

„Рожденная слабостію королей,
Вскормленная наглостію сенаторовъ,
Униженная распушенностію сословія рыцарскаго,
Развращенная алчностью всѣхъ сословій,
Сдѣлавшись данницею невѣрныхъ (турокъ),
Она похоронена подъ собственными развалинами“.

Уже въ 1794-мъ году, извѣстный членъ національнаго конвента, Каро де Кулонъ (Carrot de Coulon), во Франціи провозгласилъ: „польскіе паны (Seigneurs) зываютъ къ свободѣ затѣмъ лишь, чтобъ ее опозорить — и какъ въ прежнія времена *западнѣй* деспотизмъ говорилъ: „государство, это я!... эта каста даже утверждаетъ *до сего дня*: нація—это мы!...“

Таковы плоды коварныхъ *униій*, Люблинской 1569 и Брестской 1596 годовъ, такъ изъ Рима хитро подготовленныхъ, и такъ безчеловѣчно выполненныхъ іезуитствомъ духовнымъ и свѣтскимъ. Да притомъ еще, тотъ такъ называемый *первый раздѣлъ* Польши отнюдь не былъ *первымъ*. На почвѣ упорно и дѣятельно подготовленной *германизации*, католическіе - же рыцари-монахи тевтонскаго ордена и ихъ союзники католическіе - же рыцари-монахи-меченосцы заняли Померанію и послѣ упорной борьбы отняли ее у Польши. Король же богемскій предъявилъ претензіи и на Силезію. Уже тогда Польша искала *спасенія у иностранныхъ державъ*—и наконецъ въ 1348 году, послѣ сейма въ Калишѣ, король польскій Казимиръ уступилъ Померанію рыцарямъ а Силезію королю богемскому ²⁾. Уже и тогда, какъ сознается самъ Лелевель ³⁾, несчастный народъ славяно-поль-

¹⁾ См. Исторія Государства Польскаго Бантке. Histoire des trois demembrements par F... Исторія трехъ раздѣловъ Ф... Voyage en Pologne, par W. Coxe. Путешествіе въ Польшу, В. Кокса, и т. д.

²⁾ См. Лелевель, Исторія Польши, стр. 81.

³⁾ Стр. 41.

¹⁾ Consideratio p. 257—260.

²⁾ Lelewel p. 262.

³⁾ См. Описаніе Украины, Боцлана стр. 20 и 147, *рус. пер.*

⁴⁾ Considerationes p. 270—271.

скій *ожидалъ*, чье господство ему придется переносить, когда Польша будетъ *окончательно раздѣлена* ¹⁾.

Какъ уроженецъ Украины и какъ очевидецъ многого, въ продолженіе моей *семидесяти трехъ* лѣтней жизни, изъ которыхъ двадцать пять лучшихъ годовъ были честно посвящены военной службѣ, съ 1823 по 1851-й г., я могу сказать утвердительно, что и въ 1826, 1831, 1847 и 1863-мъ годахъ, могли вновь вспыхнуть возстанія народа противъ „Ляховъ“, т. е. пановъ и шляхты и ихъ агентовъ жидовъ, еслибы не были въ зародышѣ предупреждены бдительностію русскихъ властей, всегда свисходительныхъ къ панамъ, часто во вредъ *русскаго* народа.

Не могу сказать, что въ тѣ годы происходило и перетерѣлось въ единокровной намъ, а нынѣ и совершенно единовѣрной, Руси холмской; бывалъ тамъ лишь проѣздомъ, но гласитъ наша старинная русская народная пѣснь, что „Холмъ городокъ, на горѣ высокъ! что теперь, слава Богу, можно повторить и объ нашемъ издревле православномъ и рускомъ южномъ Холмѣ,—высокъ для волчицы Рима,—не достанетъ. Въ сосѣдней-же Красной-Руси не бывалъ—но тамъ еще „пануетъ унія“!

Сильны и прочны впечатленія и воспоминанія дѣтства. Помню, какъ, проживая у родителей въ 1812 по 1818 г. на родной Украинѣ южной, я видѣлъ скитавшихся по усадьбамъ *русскихъ* помѣщиковъ, по хуторамъ и селеніямъ, нищихъ, древнихъ старцевъ, у которыхъ кисти правыхъ рукъ были отрублены и которымъ народъ, съ умиленіемъ крестясь, подавалъ милостиню. Сильно вѣзались въ мою память истощенныя загорѣлыя лица мучениковъ іезуитства и прежняго панскаго феодализма и рассказы ихъ о „набѣгахъ татарскихъ“, о „войнахъ казацкихъ“, о „тарасовой ночи“; то были „Гайдамаки“, остатки памятной „Гайдамачины“ — попавшіе въ плѣнъ къ „Ляхамъ“ и, какъ менѣе виновные, не посаженные „панами“ на „паль“ т. е. на колы, а „помиловацные“ и лишь „искалѣченные“ пущенные на волю, для острастки „поспультва“, т. е. народа. Воспѣвали тогда еще „старцы, лирники, кобзари“ о войнахъ козацкихъ, Коливщинѣ;—имена Косинскаго, Конашевича, Налвайки, Острицы, Сулима, Палія, Лободы, а особенно батька Богдана Хмельницкаго и Сагайдачнаго еще жили въ памяти и пѣсняхъ народа; уже въ тѣ времена гетманщины справедливо провозгласилъ батько Богданъ Хмельницкій: „знай Ляше, все по Вислу наше!“.. ибо между Бугомъ и Вислой—„Русь холмская“ нынѣ губернія люблинская, и Литвы часть, нынѣ губернія сѣдлецкая.

¹⁾ См. A. de Moller. Situation de la Pologne. Paris 1865.

Вотъ убѣжденіе моей семидесяти - трехлѣтней жизни — жизни, въ продолженіи которой я участвовалъ въ пяти кампаніяхъ, и наконецъ, путешествуя уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, *повпяралъ исторію* народовъ на мѣстѣ, и *по каменнымъ скрижалямъ ихъ памятникамъ, ясно свидѣтельствующихъ о духѣ ихъ прошедшаго и настоящаго*. Странствуя болѣе восемнадцати годовъ по Европѣ, Греціи, Балканскому полуострову, Родосу, Кипру, берегамъ малой Азии, по Сиріи и Египту, я вездѣ находилъ подтвержденіе моей мысли, и съ этимъ убѣжденіемъ и предстану, вѣроятно вскорѣ, предъ страшный судъ Царя царей и народовъ. По опыту исторіи и видѣннаго мною, мнѣ сдается, что народы, чтобъ не измѣнить своей будущности, судя по ихъ темпераментамъ, могутъ быть: происхожденія романскаго — Церкви римской, германскаго — протестантами, славянскаго-же, — должны *оставаться* вѣрными Православію, своей первобытной восточной Церкви. Доказательства: прежняя латинско-пליхетская рыцарствовавшая Польша, — по-лабскіе и при-балтійскіе славяне, которымъ рыцарство *силою* навязало латынство, погибли; оставшіеся-же православными: черногорцы, болгары и сербы, четыре вѣка стоявшіе на передовой стражѣ Европы противъ нати-ска ислама, менѣе лукаваго, какъ латынство, но за то еще болѣе звѣрскаго, эти славяне, своимъ четыре-вѣковыми мученичествомъ охраняя Европу, теперь воскресають къ лучшей будущности, благодаря Бога и православнаго русскаго Царя, освободителя народовъ славянскихъ отъ хлопства — холопства, подъ „правомъ меча!“

Пора-бы и славянамъ всеѣхъ вѣроисповѣданій одуматься и дружно соединиться, открыто, безъ всякихъ какихъ бы то ни было заднихъ мыслей, и занять на пути *мирнаго* прогресса и цивилизаціи подобающее имъ мѣсто, наравнѣ съ племенами романскимъ и германскимъ. Вспомнимъ, на сколько отдѣльныхъ и часто враждебныхъ другъ другу государствъ въ среднихъ вѣкахъ дѣлились Англія, Франція, а недавно Италия и Германія, нынѣ столь могущественная, не смотря на различія вѣроисповѣданій.

Пора и намъ, славянамъ, выйти наконецъ изъ *клерико-аристократическаго* средне-вѣковаго застола, ползсваго лишь врагамъ нашимъ, и въ которомъ народы наши теряють много!

Украинець Семень Сулима.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: о циркулярѣ, за министра финансовъ, товарища министра казеннымъ палатамъ о порядкѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ. — Объявленія и извѣстія: 1) Высочайшая благодарность; 2) списокъ священно-служителей холмско-варшавской епархіи, удостоенныхъ въ 1 день апрѣля 1879 года Высочайшихъ наградъ за отлично-усердную службу; 3) благословеніе Святѣйшаго Синода; 4) пожертвованія въ пользу церкви; 5) рукоположеніе въ санъ священника; 6) награжденіе набедренникомъ; 7) Некрологъ. — Отдѣлъ II. Состояніе варшавской епархіи подъ управленіемъ преосвященнаго Арсенія (продолженіе), прот. І. Корженевскаго. — Путешествіе паломниковъ люблинской губерніи на поклоненіе святыхъ г. Кіева, совершенное съ 4—12 число апрѣля 1879 года свщ. Страшкевича. — Плоды Люблинской и Брестской уній С. Сулимы.